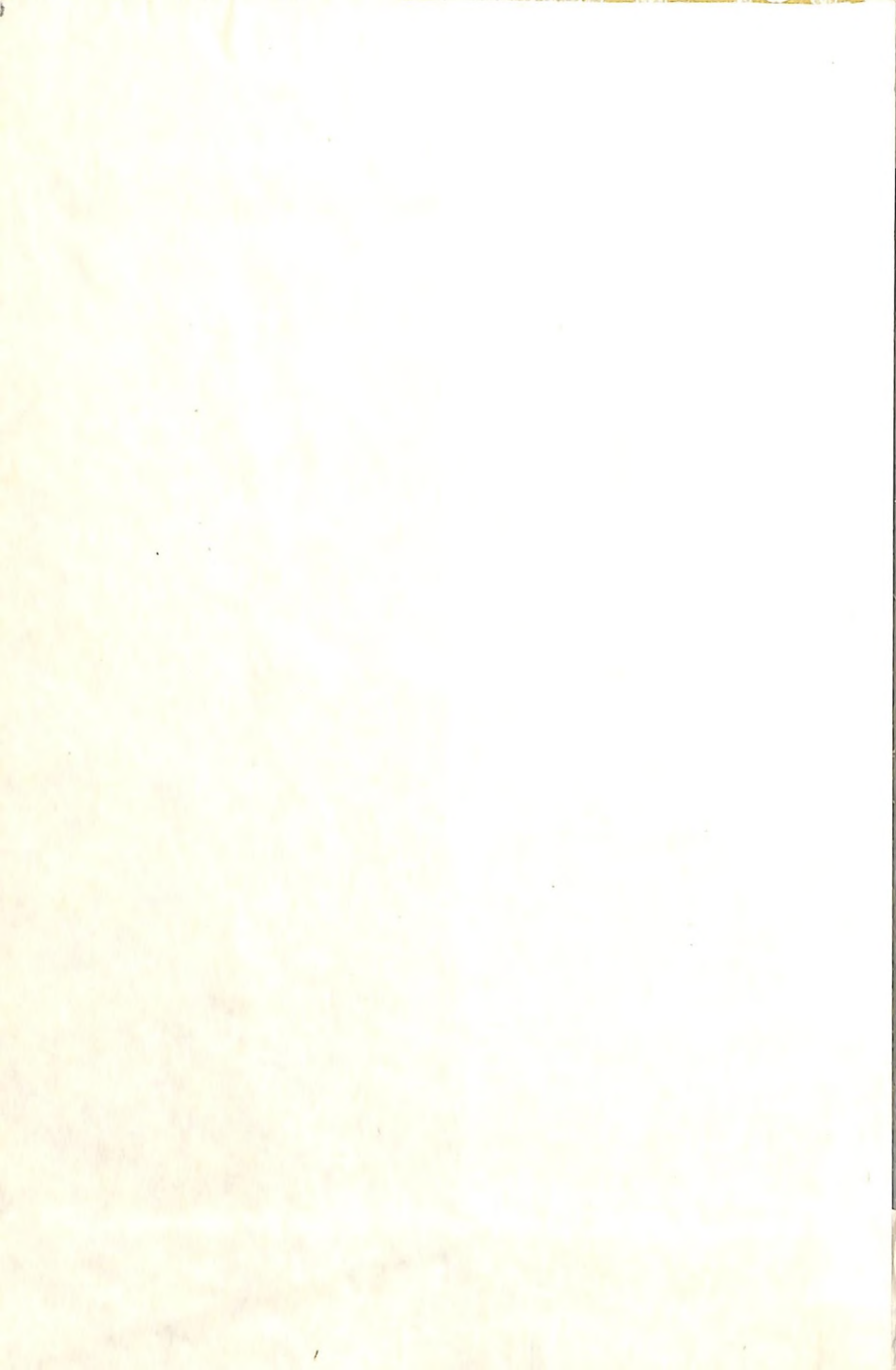
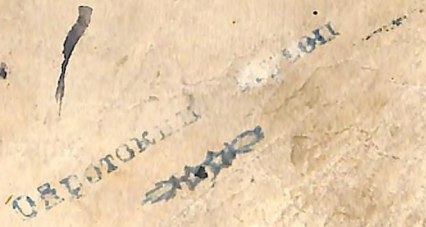

63
1120

САРГОН.
ЦАРЬ АССИРИЙСКИЙ

Саргонъ царь Ассирійскій.

(По снимку Вотты со стѣны дворца въ Хорсабадѣ).

53
с 20

218
№ 8218

русский Восток

том

~~Н. Николаевский~~

304
2779
1894

САРГОНЪ

ЦАРЬ АССИРІЙСКІЙ

Опубл. в журнале "Востокъ" 1894 г. № 8/IV

А 1140-42

Въ какія-нибудь послѣднія пятьдесятъ лѣтъ всемірная исторія приобрѣла въ высшей степени достовѣрныя, подробныя и многочисленныя лѣтописи той древней и важной эпохи о которой до сего времени имѣлись самыя недостаточныя и отрывочныя свѣдѣнія. Мы говоримъ объ исторіи Ассиріи и особенно о періодѣ всемірнаго владычества ассирійскихъ монарховъ. До открытій новѣйшаго времени, единственно цѣныя свѣдѣнія объ этой эпохѣ мы имѣли изъ священныя книгъ Вѣтхаго Завѣта, въ особенности изъ пророческихъ рѣчей, которыя такъ рельефно представляютъ намъ образъ ассирійскаго могущества. Но что такое было само въ себѣ ассирійское владычество, кто были его создатели, какъ сложилось оно и до какихъ границъ простиралось, обо всемъ этомъ мы имѣемъ мало свѣдѣній изъ священныя книгъ, и еще менѣе отъ другихъ писателей. Въ новѣйшее время, благодаря раскопкамъ и открытіямъ древнихъ памятниковъ Ассиріи, мы можемъ возстановить исторію Ассирійской монархіи въ продолженіе около тысячи лѣтъ, причемъ событія на протяженіи шестисотъ лѣтъ, за нѣкоторыми исключеніями, можно расположить въ ихъ точной хронологической послѣдовательности,

Горы - Алтайскій Краеведческій музей

по годамъ и даже мѣсяцамъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и днямъ. Важнѣйшія лица Ассирійской монархіи, которыхъ прежде извѣстны были одни имена, въ настоящее время получили опредѣленные историческія черты и обрисовались предъ нами со всѣми крупными и мелкими фактами ихъ жизни и дѣятельности, со всею фотографически подробною и вѣрою обстановкой ихъ политической и частной жизни. Вырытые изъ земли дворцы и храмы знаменитыхъ ассирійскихъ монарховъ, служа памятниками ассирійской архитектуры, вмѣстѣ съ тѣмъ представляютъ собою величественные историческіе музеи, на стѣнахъ, потолкахъ и дверяхъ которыхъ нѣтъ мѣста не заключающаго какой-либо надписи или историческаго барельефа. Эти барельефы, изображающіе сцены изъ военной, общественной и частной жизни ассирійскихъ монарховъ, служатъ превосходною иллюстраціей къ лѣтописямъ ихъ царствованія.

Несмотря на громадное множество удѣлѣвшихъ памятниковъ древней Ассиріи, мы безъ сомнѣнія еще далеки отъ того чтобы возстановить полную исторію Ассиріи со всѣми подробностями и безъ перерывовъ. Перерывы эти часто обнимаютъ цѣлое столѣтіе, изъ котораго неизвѣстно ни одного имени, иногда же изъ цѣлаго столѣтія памятники представляютъ одни голыя имена. Но нѣтъ сомнѣнія что настоящая эпоха ассирійскихъ раскопокъ и открытій есть только начало, хотя блестящее по результатамъ, періода реставраціи памятниковъ древнѣйшаго культурнаго міра изъ обломковъ лежащихъ въ нѣдрахъ земли. Тотъ духъ, предчувствію и усиліямъ котораго мы обязаны началомъ новаго блестящаго періода разработки исторіи культуры, начертилъ на знаменахъ древнѣйшей исторіи указательный знакъ, показывающій направленіе куда должны стремиться за новыми поисками и завоеваніями историческіе дѣятели. Мы убѣждены что наукѣ предстоитъ блестящая будущность на этомъ полѣ. Объ одномъ мы глубоко скорбимъ что работать на этомъ поприщѣ и пожинать себѣ лавры бессмертной заслуги предъ наукой суждено не намъ, ближайшему народу къ историческому Востоку, а дипломатамъ и ученымъ запада. Наша слава пріобрѣтаемая на Востокѣ стоить намъ сотенъ тысячъ нашихъ соотечественниковъ и милліоновъ народнаго богатства; мы находимъ въ себѣ нестоимыя силы приносить такія страшныя жертвы для освобожденія народовъ

Востока и подчиненія ихъ своему просвѣтительному вліянію, но мы до сихъ поръ оказывались умственно бесплными, чтобы стяжать себѣ безкровныя и безденежныя лавры на Востокѣ и примкнуть къ уже начатой тамъ мирной научной работѣ.

Наиболѣе подробные и точные документы мы имѣемъ отъ того времени Ассирійской исторіи которое можно назвать періодомъ полнаго раскрытія ея силъ и полновластнаго могущества надо всею Переднею Азіей и частью Африки. Это послѣднія сто лѣтъ ассирійской исторіи, когда царствовала знаменитая династія Саргонидовъ, такъ-называющаяся по ея основателю *Саргону*, извѣстному изъ Библии (Ис. гл. 20, 1), отцу еще болѣе извѣстнаго изъ священной исторіи *Сеннахерила*. Къ этой же династіи принадлежать еще: *Асаргадонъ* и *Ассурбанипалъ*. Что касается послѣдняго, то мы не только имѣемъ лѣтописи его царствованія во многихъ экземплярахъ и съ самымъ подробнымъ описаніемъ событій, но и находимся въ обладаніи громаднаго количества остатковъ отъ его библіотеки, счастливо найденной въ развалинахъ его столицы Ниневіи. Не менѣе счастливо удалось возстановить и раскрыть монументы самого основателя династіи Саргонидовъ: Саргона. Въ 1849 году французскій консулъ въ Мосулѣ Ботта, дѣлая раскопки на развалинахъ Ниневіи въ Куюнджикѣ, лежащемъ на Тигрѣ по другую сторону отъ Мосула (на восточномъ берегу), случайно обратилъ вниманіе на небольшой холмъ, лежащій въ 15 верстахъ отъ Куюнджика къ сѣверовостоку, который и былъ изслѣдованъ имъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ; найденныя при раскопкахъ развалины заставляли предполагать что подъ этимъ холмомъ погребено громадное зданіе, оказавшееся потомъ грандіознымъ дворцомъ Саргона. Холмъ этотъ называется Хорсабадъ, а самый дворецъ, въ находящихся въ немъ надписяхъ, именуется *Дуръ-Саркина*, т. е. *крѣпость Саргона*. Кромѣ громаднаго количества скульптурныхъ изображеній и другихъ произведеній искусства найденныхъ на стѣнахъ этого дворца, самымъ драгоценнымъ приобрѣтеніемъ этихъ раскопокъ были безчисленныя клинообразныя надписи, которыми покрыты были стѣны, ворота, полъ и другія части зданія. Всѣ эти надписи старательно были сняты, произведенія искусства, колоссальныя быки съ человѣческими головами и другія историческія и мѣологическія

фигуры и изображенія были отправлены во Францію, и помѣщены въ Лувръ. Изданіе снимковъ съ этихъ надписей и съ произведеній искусства, вмѣстѣ съ подробнымъ описаніемъ плана и всѣхъ частей дворца, роскошно исполненное, представляетъ любопытнѣйшій сборникъ громаднаго множества документовъ царствованія одного и того же царя, такого множества какого не оставило по себѣ ни одно изъ древнихъ историческихъ лицъ. * Вмѣстѣ съ этимъ множество вариантовъ представляетъ обширное поле для изученія и провѣрки системы клинообразныхъ знаковъ и служить лучшимъ доказательствомъ правильности дешифрованія ассирійскихъ клинообразныхъ надписей.

На основаніи всѣхъ этихъ документовъ можно теперь имѣть ясное представленіе о личности монарха оставившаго послѣ себя столько монументальныхъ надписей и о той роли какую онъ игралъ во всемірной исторіи. Ассирія, лишь только впервые выступила на полрщице исторіи, обнаружила стремленіе ко всемірному господству, но только при Саргонѣ, спустя болѣе 500 лѣтъ со времени первыхъ блестящихъ шаговъ Ассиріи къ обладанію міромъ, каковыми были завоеванія *Теглафелласара Iго* (около 1130 г. до Р. X.), это господство сдѣлалось фактомъ. Достиженіе этого факта было подготовлено и обезпечено предшествующими завоеваніями, которыя сломали преграды отдѣлявшія Ассирію отъ крульныхъ величій тогдашняго историческаго міра, но только Саргонъ первый сталъ лицомъ къ лицу со всѣмъ міромъ кушито-семитическаго востока, подчинилъ его своему вліянію и открылъ эру всемірно-историческаго господства Ассиріи, достигшаго своего полнаго апогея при правнукѣ Саргона Ассурбанипалѣ. Этотъ періодъ можно назвать періодомъ преобладанія семитической расы; изъ семито-кушитскихъ народовъ образовано было одно громадное государство подъ верховенствомъ народа принадлежащаго къ этому же семейству и говорившаго языкомъ весьма близкимъ къ еврейскому. Вмѣстѣ съ этимъ, кушито-семитическая культура достигаетъ высшаго своего апогея и оканчиваетъ свой циклъ развитія, сообщивъ могучіе стимулы развитію культуры арійскихъ народовъ и наложивъ на нее свою неизгладимую печать.

* *Le Monument de Ninive, découvert et décrit par M. P. E. Botta. Paris, 1849.*

Съ этою-то эпохой, занимающею одну изъ важнѣйшихъ страницъ всемірной исторіи, мы хотимъ познакомить читателей.

I.

Владычество надъ міромъ какое имѣла Ассирія въ лицѣ Саргона было подготовлено завоеваніями его предшественниковъ. Ходъ этого постепеннаго расширенія ассирійскаго могущества представляется нынѣ довольно ясно. Не ясны только первыя завоеванія ассирійскихъ монарховъ, такъ какъ о первоначальной исторіи Ассиріи мы знаемъ пока очень не многое кромѣ именъ монарховъ. Несомнѣнно только то что древнѣйшая исторія Ассиріи далеко не была такъ блестяща какъ передаютъ намъ позднѣйшіе греческіе историки. Исторія Пина и Семирамиды есть не болѣе какъ романъ, образовавшійся уже послѣ паденія Ассиріи и основанный болѣе на мифологіи чѣмъ на исторіи. Памятники Ассиріи и Вавилона представляютъ намъ первыхъ правителей Ассиріи какъ вассаловъ Вавилона. Самое имя Ассура явилось уже въ позднѣйшее время владычества древней Вавилонской монархіи; по крайней мѣрѣ въ документахъ Халдейскаго царя Саргона, царствовавшего въ Агаге, время жизни котораго было около двадцатаго столѣтія до Р. Х., мы не встрѣчаемъ имени Ассиріи, хотя страна занятая въ послѣдствіи Ассиріей и упоминается, но подъ другимъ именемъ, именно *Гутуилъ* (вѣроятно *Гоилъ* Библіи). * Несмотря на все это мы имѣемъ основаніе думать что народъ населявшій существовавшіе ужь и тогда города Ниневію и Ассуръ далеко не былъ политически незначительнымъ. Напротивъ, и въ эту отдаленную эпоху этотъ народъ обнаруживалъ столько задатковъ силы и могущества что для завоевателей того времени представлялся сильнѣе самихъ Вавилонянъ. Мы разумѣемъ здѣсь египетскіе походы въ эпоху 18й и 19й династіи фараоновъ. Египетскіе фараоны 18й династіи, замѣстивъ собою царей-птастуховъ, пришельцевъ изъ Сиріи и обладавшихъ около 200 лѣтъ Египтомъ, измѣнили традиціонной

* Быт. 14, 1.

политикѣ царства фараоновъ, почти не переступавшихъ Суэзь въ продолженіе болѣе 2.000 лѣтъ, и прогнавъ пришлыхъ работниковъ въ Азію, отиравшись по ихъ столамъ черезъ Суэзь и начали эру блестящихъ походовъ въ глубь Азіи, продолжившихся болѣе ста лѣтъ, которые составляютъ самую славную страницу египетской исторіи. Главнымъ театромъ ихъ походовъ были Палестина и Сирія, гдѣ въ особенности прославился своимъ упорнымъ сопротивленіемъ народъ *Хета* (*Хиттеи* Бобліи). Но не Сирія была главною цѣлю этихъ походовъ; подчиненіе народовъ Сиріи необходимо было для нихъ только потому что чрезъ нее шель естественный путь въ Месопотамію, которая очевидно и составляла главную цѣль ихъ завоеваній. Фараоны 18й династіи, Тутмесъ I и Аменхотель II, неоднократно переходили Евфратъ и даже Тигръ, причемъ они не выказали стремленія къ завоеванію Вавилона, но довольствовались покореніемъ Ниневіи и подвластной ей страны. Очевидно фараоны не считали свое владычество въ Азіи прочнымъ пока Ниневія не была въ ихъ рукахъ. Но Египеть не созданъ былъ для завоеваній; эти завоеванія произвели раздѣленіе въ немъ самомъ, безъ того лишешномъ полномъ политическаго единства и цѣльности, и навлекли на него нашествія враговъ, съ которыми онъ едва могъ справиться. Сирія и Месопотамія предоставлены были своей собственной участи. Тогда начинается усиленіе Ассиріи. Сильный по своему физическому сложенію, цѣльный какъ политическій организмъ, Ассирійскій народъ занималъ центральное мѣсто въ передней Азіи, по срединѣ теченія Тигра, откуда открывается путь къ западу: въ Сирію, къ востоку: въ Мидію и Персію, къ югу: въ Халдею, а къ сѣверу: въ Арменію, оттуда въ Малую Азію. Будучи одноплеменнымъ со своими сосѣдями Хонусями, онъ заимствовалъ отъ нихъ языкъ, религію и литературу, и по этой близости къ очагу семито-кушитской культуры и восприимчивости къ ея продуктамъ, онъ сталъ передовымъ народомъ въ дѣлѣ культуры. Все это, при его воинственномъ характерѣ, предопредѣляло его всемірно историческую роль и возбудило въ немъ тотъ удивительный геній завоеваній, подобіе котораго мы можемъ видѣть только въ Римлянахъ. Первые удары Ассирійцевъ были направлены противъ ихъ давнишнихъ обладателей Вавилонянъ. Но Вавилонъ и Халдея представляли слишкомъ мало простора для ихъ завоевательной

карьеру. Ассирія, лишь только почувствовала свое могущество, не замедлила направиться по традиционному завоевательному пути: чрезъ Евфратъ въ Сирію, а оттуда въ Египетъ. При концѣ своей исторіи она блистательно завершила свою задачу покореніемъ Египта; правда, Египетъ не былъ окончательно сломленъ Ассирійцами, но ихъ оружіе тамъ торжествовало, они держали въ своихъ рукахъ судьбу Египта, и безъ сомнѣнія рѣшили бы судьбу этой страны, еслибы неожиданныя обстоятельства не сломали ихъ самихъ. Судьбу Египта уже рѣшили Персы.

Судьба Сиріи и Палестины во время этихъ движеній представляетъ особенный интересъ. Поставленные въ срединѣ между крупными политическими силами, Египтомъ съ одной стороны и Ассиріей съ другой, народы Сиріи и Палестины, всегда разрозненные и лишеныя внутренней и внѣшней опоры, казалось, самою природою обречены были на то чтобы стать добычею своихъ сильныхъ сосѣдей и театромъ столкновеній народовъ враждующихъ за обладаніе міромъ. Такъ дѣйствительно и было. Только однажды, въ продолженіе сравнительно короткаго времени, эти страны образовали изъ себя одно цѣлое и приобрѣли могущество которое не уступало по силѣ великимъ монархіямъ древняго міра и было бы грознымъ для окружающаго міра, еслибъ упрочилось. Мы разумѣемъ царство Іудейское подъ скипетромъ Давида и Соломона. Замѣчательно что образованіе этого могущества совпадаетъ съ тѣмъ временемъ когда Египетъ съ одной стороны былъ раздираемъ внутренними несогласіями и боролся противъ вторженія внѣшнихъ враговъ, съ другой стороны Ассирія находилась въ усыпленіи послѣ ударовъ нанесенныхъ ею при преемникахъ знаменитаго представителя первой Ассирійской монархіи, Огеллафелласара I. Эти обстоятельства были особенно благоприятны для Сиріи и Палестины и много помогли быстрому сплоченію всѣхъ народностей этихъ странъ въ одинъ организмъ подъ управленіемъ великаго монарха народа Божія. Но народъ сдѣлавшійся носителемъ этого могущества не былъ призванъ ко всемірному политическому господству; его всемірная миссія имѣла иной, духовный и глубокій характеръ, и тиль свѣтскаго восточнаго монарха, усвоенный въ значительной степени вторымъ основателемъ этой монархіи,

сталъ въ рѣзкое противорѣчiе съ теократическою идеей, лежавшею въ основѣ жизни этого народа. Еще не умеръ Соломонъ, а приговоръ надъ его царствомъ и его потомками былъ произнесенъ. Раздѣлившееся послѣ его смерти царство повлекло за собою раздробленiе всей Палестины и Сирию на ея элементы. Наряду съ царствомъ Иудейскимъ и Израильскимъ возвысилось Арамейское царство на сѣверѣ подъ главенствомъ Дамаска, цари котораго претендовали на владычество всюю Сирией и Палестиной и часто ставали царей иудейскихъ и израильскихъ въ вассальныя къ себѣ отношенiя. Другою выдающеюся величиною въ Сирию была Финикiя, первенствующимъ городомъ которой былъ въ то время Тиръ. Финикiя никогда не искала политической независимости, тѣмъ менѣе политическаго преобладанiя. Она, напротивъ, искала протектората великихъ монархiй чтобъ оградить безопасность своей всемирной торговли и безостановочность сношенiй съ безчисленными колонiями. Наконецъ, въ сѣверной Сирию, между Евфратомъ, Оронтъ и горой Аманъ, лежала страна извѣстная изъ ассирiйскихъ надписей подъ именемъ страны *Хатти*. Народъ населявшiй эту страну былъ несомнѣнно одинъ и тотъ же съ *Хета* египетскихъ памятниковъ, прославившiйся своимъ упорнымъ сопротивленiемъ египетскимъ завоевателямъ; эта-то страна и сдѣлалась классическою страной подвиговъ первыхъ ассирiйскихъ завоевателей. Она была раздѣлена на множество мелкихъ государствъ, образовавшихъ одну федерацiю, и имѣла главнымъ своимъ городомъ знаменитый *Каргемъшишъ* (*Каргамисъ* надписей), лежавшiй на лѣвой сторонѣ Евфрата, на среднемъ его теченiи. Судя по надписямъ эта страна была богата и населенна и такъ какъ служила передовымъ постомъ Сирию, то часто въ надписяхъ ассирiйскихъ монарховъ являлась представительницей всей Сирию и Палестины, которыя во всей совокупности назывались страной *Хатти*.

Первый ассирiйскiй царь, открывшiй рядъ непрерывныхъ походовъ въ Сирию, *Ассуръ-Назиръ-Габалъ* (832—858), былъ слишкомъ поглощенъ возстановленiемъ утраченнаго, почти въ продолженiе 200 лѣтъ, могущества Ассирiи надъ окрестными народами чтобъ исключительно посвятить себя задачѣ завоеванiя Сирию. Въ первую половину своего царствованiя онъ былъ занятъ войнами на сѣверѣ и востокѣ Ассирiи и только обезпечивъ себя съ этихъ сторонъ, началъ походъ въ Сирию

во вторую половину своего царствованія. Походъ его, какъ видно, настолько былъ неожиданъ что онъ не встрѣтилъ почти сопротивленія; перешель Евфратъ, принялъ подчиненіе царя города Кархемыша, прошелъ всю страну Хатти и занявъ два прохода Ливана, спустился къ берегу Средиземнаго моря. Цари Тира, Сидона, Гебела и Арвада подчинились и принесли дары. Срубивъ для своихъ храмовъ драгоценныя деревья, кедры и кипарисы на Ливанѣ и Аманѣ, онъ возвратился въ Ассирію.

Но если легко было совершить побѣдоносный походъ въ Сирію, то не такъ легко было удержать ее въ повиновеніи. Ассирійскіе монархи, какъ и вообще всѣ восточные завоеватели, начиная съ Египтявъ, владѣли искусствомъ побѣждать слабѣйшихъ сосѣдей, но не обладали искусствомъ управлять ими. Они большею частью предоставляли побѣжденнымъ народамъ жить самостоятельно подъ управленіемъ своихъ царей и требовали только признаніе верховныхъ правъ своего сюзерена, выражавшееся почти исключительно въ уплатѣ дани и въ случаѣ нужды въ военной помощи. Вслѣдствіе этого достаточно было ассирійскому монарху удалиться изъ завоеванной страны въ противоположную сторону, а тѣмъ болѣе потерпѣть гдѣ-нибудь неудачу, чтобъ эта страна тотчасъ же объявила себя независимою. Тогда приходилось начинать снова дѣло покоренія. Вотъ почему мы видимъ что ассирійскіе монархи, чтобъ удержать въ покорности безчисленные народы, должны были вести непрестанные походы въ однѣ и тѣ же страны и передавать то же самое дѣло своимъ преемникамъ. Полное подчиненіе большею частью наступало только тогда, когда истощенный борьбой за независимость народъ терялъ послѣдній остатокъ своей силы и живучесть и переставалъ быть политической единицей. Сами завоеватели, измученные постояннымъ сопротивленіемъ, переселяли массами народы изъ одного мѣста въ другое и отдѣляли женское поколѣніе отъ мужскаго, направляя ихъ въ разныя стороны. Послѣ перваго своего похода въ Сирію, Ассуръ-Назиръ-Габаль долженъ былъ совершить въ продолженіе своей жизни еще четыре похода въ эту страну чтобъ усмирить возмущенія, которыя тамъ обыкновенно начинались послѣ его удаленія. Но всѣ эти походы только открыли путь въ Сирію для его пріемниковъ, которые повторяли ихъ слишкомъ двѣсти лѣтъ. Его сынъ

Салманассаръ, по числу второй изъ одноплеменныхъ монарховъ, въ продолженіе своего 35лѣтняго царствованія совершилъ не менѣе 25 походовъ въ Сирію. Эти походы впрочемъ имѣли обширные результаты и привели къ покорности всю сѣверную Сирію отъ Евфрата до Оронта; вмѣстѣ съ тѣмъ они дали почувствовать ассирійское могущество всѣмъ народамъ отъ Дамаска до Аравіи и даже самого Египта. Преемники Салманассара Самси-Бинъ (823—810) и Бинъ-Нирари (810—780) съ энергіей продолжали дѣло своихъ предковъ, и Ассирійская монархія приобрѣла въ свою власть большую часть народовъ передней Азіи.

За блестящими временами названныхъ монарховъ слѣдуютъ 30 лѣтъ упадка, въ продолженіе которыхъ не было новыхъ побѣдъ, напротивъ, царствовавшіе въ это время три царя или имѣютъ дѣло съ возмущеніями подданныхъ, или же остаются по цѣлымъ годамъ въ своей столицѣ, такъ что всѣ завоеванія были почти потеряны. Это привело къ перемѣнѣ династіи; въ 744 году вступилъ на тронъ узурпаторъ Теглафелласаръ, по числу второй, тотъ самый о которомъ повѣствуетъ *Книга Царствъ* какъ о завоевателѣ Дамаска, сѣверной части царства Израильскаго и современникѣ Ахаза царя Иудейскаго *. Этотъ царь, одинъ изъ ближайшихъ предшественниковъ Саргона, въ продолженіе своего 18лѣтняго царствованія не только возстановилъ монархію въ ея прежнихъ границахъ, но и далъ ей небывалую до сего времени широту и силу. Къ сожалѣнію, лѣтописи этого славнаго царствованія дошли до насъ въ крайне жалкомъ видѣ, вслѣдствіе чего не всѣ моменты царствованія представляются для насъ во всей ясности и не всегда можно установить ихъ точную хронологію. Одно для насъ ясно изъ этихъ лѣтописей что борьба въ Сиріи при немъ получила ожесточенный характеръ. Народы Сиріи и Палестины, ошеломленные разгромомъ Дамаска со стороны Теглафелласара и почувствовавшіе что ассирійское могущество съ неумолимою силой стремится поглотить ихъ, что вопросъ идетъ объ ихъ жизни или смерти, рѣшились обратиться за помощью къ исконному врагу Ассиріи, Египту, и такимъ образомъ сами вызвали столкновеніе этихъ двухъ великихъ монархій древняго міра. Это столкновеніе произошло при Саргонѣ. Между нимъ и Теглафелласаромъ лѣтны

* 2 Цар. (Славян. 4), гл. 15, 19.

эпонимовъ помѣщаютъ въ продолженіе пяти лѣтъ царствованіе Салманассара IV, вѣроятно сына послѣдняго, отъ котораго впрочемъ не осталось лѣтописей. Но его имя упоминается въ *Книгѣ Царствъ*, какъ царя разрушившаго царство Израильское *. Но это дѣло не было исключительно его дѣломъ; оно было имъ начато и ведено, но довершеніе его принадлежитъ его преемнику Саргону.

II.

Паденіе царства Израильскаго есть одинъ изъ важнѣйшихъ фактовъ библейской исторіи. Въмѣстѣ съ тѣмъ, это событіе представляетъ намъ пунктъ гдѣ Ассирійская монархія соприкасается самымъ ближайшимъ образомъ съ маленькимъ царствомъ избраннаго народа Божія и самымъ могущественнымъ образомъ влияетъ на его судьбу. Великая заслуга ассиріологіи, между прочимъ, заключается въ томъ что она указала во многихъ случаяхъ связь событій библейской исторіи со всемірною исторіей и самымъ блистательнымъ образомъ доказала и доказываетъ историческую достовѣрность сказаній Библии. Вотъ почему фактъ паденія Самаріи, какъ записанный въ лѣтописяхъ Ассиріи, представляетъ для насъ двойной интересъ, какъ и вообще всѣ тѣ факты гдѣ исторія Ассиріи соприкасается съ исторіей народа Божія. Но мы далеко не поняли бы значенія этого событія еслибы признали его дѣломъ только ассирійскаго монарха, только неизбѣжнымъ послѣдствіемъ могущественнаго развитія завоевательной политики Ассиріи. Часть народа Еврейскаго, именно сѣверное царство, называвшееся *Израильскимъ*, пала въ борьбѣ съ Ассиріей не столько по капризу могущественнаго завоевателя, сколько по тому что внутреннее его состояніе и исторически сложившееся направленіе всей его политической и духовной жизни привело его къ этому. Словомъ, это случилось отъ взаимодѣйствія вѣшнихъ и внутреннихъ причинъ. Показать это взаимодѣйствіе и представить въ возможной ясности этотъ фактъ

* 2 Цар. (Славян. 4), гл. 17, 3.

мы считаемъ нашею задачею, тѣмъ болѣе что важнѣйшіе древности имѣютъ, по нашему мнѣнію, всемірно-историческое значеніе; это своего рода культурная борьба, гдѣ раздается не одинъ звукъ оружія, какъ въ большей части войнъ древнихъ монарховъ со своими сосѣдями, но гдѣ душа народа вступаетъ въ коллизію со внѣшнею силою и падаетъ или побѣждаетъ, смотря по степени интензивности своего дѣйствія. Притомъ эта страница всемірной исторіи не достаточно и односторонне излагается у большей части историковъ. Образъ маленькаго государства вполне заслоняется у нихъ колоссальною фигурой Ассирійскаго великана, несмотря на то что этотъ великанъ въ концѣ концовъ оказался побѣжденнымъ въ борьбѣ. Всемірная исторія не есть, по нашему мнѣнію, только политическая исторія, не есть только исторія матеріальной культуры: она должна быть также исторіей постепеннаго возвышенія духа человѣческаго отъ внѣшнихъ стихій къ нравственной свободѣ, исторіей культуры не матеріальной только, но и духовной. Идеи истинной духовной религіи и чистой морали, идея нравственнаго совершенствованія находятъ себѣ въ народѣ Божиѣмъ своего представителя и борца; онъ отстаиваетъ эту идею въ борьбѣ со всемогуществомъ матеріальной культуры и падаетъ только когда или теряетъ изъ виду эту идею, или представляетъ ее въ искаженномъ видѣ. Въ этомъ смыслѣ исторія не есть для насъ вполне безучастная зрительница событій; нѣтъ, сочувствіе историка всегда должно быть на той сторонѣ гдѣ драгоцѣннѣйшія достоянія духа человѣческаго, носимыя народомъ и лицами смиренными и ничтожными по внѣшнему виду вступаютъ со сверхъестественною силою въ борьбу съ матеріальнымъ міромъ и часто одерживаютъ побѣду, правда, не съ такимъ блескомъ и славой какъ великіе монархи сокрушаютъ арміи враждебныхъ народовъ, но съ безконечно бѣльшимъ результатомъ для истиннаго прогресса человѣчества. Вотъ почему мы хотимъ глубже войти въ сущности и подробности борьбы которая въ политическомъ отношеніи не имѣетъ большаго значенія.

Отдѣлившаяся отъ дома Давидова большая половина Израильскаго народа, съ самаго момента своего отдѣленія, приняла такое направленіе въ своей жизни которое неминуемо моменты борьбы народа Божія съ великими монархіями

влекло его ко внутреннему разложенію и потерѣ самостоятельности. Политика первыхъ его царей руководившихся главнымъ образомъ враждой и ревностью къ родственному царству Іудейскому, оставшемуся вѣрнымъ дому Давида, была направлена къ тому чтобъ отторгнуть народъ отъ того богопочтенія, средоточіемъ котораго былъ Іерусалимъ и домъ Давида. Первый царь Израильскаго царства Іеровоамъ ввелъ вмѣсто поклоненія истинному Богу (Іагве) поклоненіе тельцу, изображеніе котораго было поставлено на горахъ его царства въ Веулѣ и Данѣ. Жрецы и почитатели истиннаго Бога были изгнаны. Вмѣстѣ съ этимъ возгорается непрерывный рядъ войнъ съ одноплеменнымъ царствомъ. Лишившись такимъ образомъ своего духовнаго средоточія, разорвавъ связь со всѣмъ прошедшимъ и потерявъ вѣру въ обѣтованія будущаго, это царство, можно сказать, лишилось своей души и должно было сдѣлаться въ самомъ скоромъ времени игралищемъ стихійныхъ силъ, легкою добычей своекорыстія своихъ правителей и замысловъ сосѣднихъ народовъ. Царь этого царства не имѣлъ такого авторитета какимъ пользовался домъ Давидовъ въ царствѣ Іудейскомъ, отсюда постоянная узурпація и смѣна династій. За домомъ Іеровоама слѣдуетъ домъ Ваасы, за нимъ Амврія (Омри). Последняя династія хотѣла придать силу своему государству посредствомъ союза съ сосѣдними народами. Но этотъ союзъ могъ быть только съ Финикіянами, слѣдствіемъ котораго была родственная связь царскаго дома съ царемъ Тирскимъ и введеніе въ народъ Божіемъ финикійскаго культа. Это нововведеніе съ неизбѣжнымъ его послѣдствіемъ, чудовищнымъ развратомъ, ужь окончательно исказило характеръ и черты народа Божія. Тогда-то на защиту истинной религіи выступили пророки, сначала со своимъ мощнымъ словомъ и потрясающими царей и народъ дѣйствіями, а потомъ сочиненіями. Нельзя пройти молчаніемъ эту дѣятельность пророковъ, такъ какъ она составляетъ душу исторіи народа Божія. Періодъ непрерывной дѣятельности пророковъ продолжается и послѣ разрушенія царства Израильскаго и кончается уже послѣ плѣна Вавилонскаго. По всей справедливости можно назвать этотъ періодъ непримѣрымъ въ исторіи и блестящимъ въ своемъ родѣ, если только понять дѣятельность пророковъ въ ея истинномъ значеніи. Мы дурно

поняли бы ихъ значеніе еслибы назвали ихъ горячими патриотами, тонкими политиками и лоборниками національной независимости своего народа; безспорно они заключали въ себѣ элементы всего этого, но не это было въ нихъ характеристическою чертой. Это были вдохновенные борцы за истинную вѣру, проповѣдники духовнаго богопочтенія и чистѣйшей нравственности, находившіеся подъ наутіемъ свыше. Исторія не представляетъ намъ другаго подобнаго періода, какъ этотъ, продолжавшійся болѣе 500 лѣтъ періодъ пророческой дѣятельности, когда непрерывно звучалъ въ ухахъ людей вдохновенный голосъ, то неумолимый и грозный какъ громъ съ неба, то нѣжный, увлекательный и возвышенный какъ языкъ неземной поэзіи. Призваніе пророковъ не ограничивалось узкими предѣлами ихъ собственнаго народа, они обращали свою проповѣдь и ко всѣмъ другимъ народамъ и громко проповѣдывали идею о единомъ царствѣ Божіемъ изо всѣхъ народовъ земли. Для нихъ, жившихъ въ области духа, не страшна была никакая внѣшняя сила, они вѣрили только во всемогущество правящаго судьбою народовъ Бога и въ необходимость всего того что носить въ себѣ задатки одушевляющаго ихъ самихъ духа. вмѣстѣ съ тѣмъ предъ ихъ внутреннимъ взоромъ была раскрыта завѣса будущаго всѣхъ народовъ и царствъ, они произносили надъ ними приговоръ съ такою точностію и рѣшительностію какъ еслибы они прочли его въ книгѣ судебъ. Понятно само собою что для нихъ не страшна была Ассирія, несмотря на все ея грозное могущество, но ужасъ овладѣвалъ ими тогда когда они видѣли несправимые пороки людей, невниманіе къ ихъ словамъ; тогда они впадали въ отчаяніе и безсиліе, но пробудившись они вновь поражали нераскаянный народъ своимъ острымъ какъ мечъ словомъ и неприкрасиво изображали весь ужасъ ожидавшей его судьбы. И эта судьба неизбѣжно постигала его. Напротивъ, тамъ гдѣ слово ихъ было дѣйствительно, руководимый ими народъ обнаруживалъ такую несокрушимую силу, предъ которою разбивались грозныя волны мірскаго владычества. Ихъ писанія представляютъ полное отраженіе этихъ мощныхъ проявленій ихъ духа. Въ нихъ положеніе современныхъ имъ царствъ и народовъ изображается не только съ поразительною вѣрностію и глубиною, но и представляется ихъ историческія роль и судьба такъ какъ это должно быть по

плану божественнаго міроуправленія. Такъ Ассирія представляется могучимъ и нелобѣдимымъ государствомъ, всеокрушающею силой, когда дѣло идетъ о наказаніи преступнаго народа, объ истребленіи того что подлежитъ истребленію по велицепріятному суду Божію, но ничтожнымъ и безсильнымъ когда имѣетъ дѣло съ народомъ проникнутымъ вѣрою въ несокрушимую силу истинной вѣры въ Бога и прикрывающимъ себя щитомъ Божіимъ. Вместе съ этимъ, они такъ вѣрно и глубоко поняли всемірно-историческое значеніе ассирійскаго могущества, такъ точно его охарактеризовали и такъ безошибочно произнесли надъ нимъ приговоръ что ихъ рѣчи всегда были и всегда останутся драгоценнѣйшимъ историческимъ памятникомъ той эпохи.

Сила пророческаго слова поддерживала жизнь царства Израильскаго, но не могла возродить его и спасти отъ полнаго разложенія. Исполнскій образъ пророка Іліи довергалъ въ ужасъ безбожныхъ царей дома Амврія, Ахаава и Охозію, но былъ безсильнъ возвратить ихъ на путь добра. Тогда его ученикъ Елисей получаетъ отъ него завѣщаніе возложить эту династію. Но и новая династія не оправдала надеждъ пророковъ, тѣмъ не менѣе въ лицѣ четвертаго ея представителя, Іеровоама II, она доставила народу Израильскому сорокъ лѣтъ покоя и безопасности, единственно счастливое время прожитое этимъ царствомъ. При спокойствіи, это царствованіе не чуждо было нѣкотораго блеска и могущества. Но этотъ блескъ былъ только наружный, и тишина подготавливала бурю, подвергшую крушенію это царство. Въ немъ окончательно изсякъ духъ истинной религіи и пророческаго вдохновенія. Но не умеръ этотъ духъ пророчества въ родственномъ Іудейскомъ царствѣ; простой пастухъ изъ этого царства, по имени Амосъ, получаетъ призваніе идти къ безпечному и развращенному народу, разоблачить его язвы и указать ему на возможность исцѣленія. Неустрашимый пророкъ оставилъ свои поля и стада, отправился въ Израильскую землю и тамъ возвѣстилъ свое слово, исполненное мужества, энергіи, возвышенности и истинно художественной красоты. „Возвѣстите, говоритъ онъ, во дворцахъ Азота и во дворцахъ земли Египетской и скажите: соберитесь на горы Самаріи и посмотрите на великія шумныя пированія въ ея срединѣ и на притѣсненныя внутри ея! Тамъ не имѣютъ попятія о дѣлахъ справедливости и собираютъ сокровища

насилія и разоренія во дворцахъ своихъ *. Тамъ покоятся на ложахъ изъ слоновои кости и утопаютъ въ нѣгѣ на кроватяхъ своихъ, ѣдятъ ягнятъ изъ скота и телятъ изъ самыхъ тучныхъ. Полагаютъ свои руки на струны арфы, подобно Давиду они пользуются музыкальными орудіями, пьютъ изъ чашъ вино и мажутся самымъ лучшимъ елеемъ, но не болятъ о язвъ Иосифа **. Ищите добро, а не зло, чтобы вы могли пользоваться жизнью, и Іагве, Богъ воинствъ, будетъ съ вами, какъ вы желаете. Ненавидьте зло и любите доброе, быть-можетъ Іагве, Богъ воинствъ помилуетъ остатокъ Иосифа. *** Но голосъ пророка не былъ услышанъ; именемъ царя ему было приказано удалиться во свое отечество, въ землю Іудейскую и тамъ пророчествовать.

Судъ не заставилъ себя долго ждать. Послѣ блестящаго царствованія Іеровоама II наступили времена революціи и анархіи. Его сынъ Захарія могъ вступить на престолъ только спустя десять лѣтъ послѣ смерти отца и царствовалъ всего шесть мѣсяцевъ, павъ жертвою заговора. Узурпаторы смѣнялись одинъ за другимъ, часто уступая мѣсто полнѣйшей анархіи. Манаимъ (Менахемъ), воцарившійся на мѣсто Селлума, убійцы Захаріи, могъ держаться только при помощи иностраннаго вмѣшательства. Ассирійскій царь Оггафелласаръ II явился въ Палестину, и Манаимъ послѣдшилъ принести ему дань и тѣмъ упрочить свое положеніе. Но его сынъ Факія (Пекахія) царствовалъ всего два года и палъ отъ руки Факея (Пекахъ); этотъ послѣдній, тѣснимый Сирійцами, сдѣлался подобно Манаиму вассаломъ Ассиріи, но принужденный все-таки подчиняться планамъ Сиріи, онъ навлекъ на себя гнѣвъ ассирійскаго царя Оггафелласара, который овладѣлъ сѣверными частями царства Израильскаго и переселилъ жителей въ Ассирію. Это было первое переселеніе народа Божія. Послѣ двадцатилѣтняго царствованія Факея былъ убитъ, но только послѣ десяти лѣтъ анархіи могъ вступить на престолъ его убійца Осія (Гошеа), послѣдній царь Израильскій. Этотъ царь, какъ свидѣтельствуемъ о немъ Книга Царствъ, былъ лучше всѣхъ своихъ предшественниковъ, но онъ не могъ удержать государства отъ угрожающаго паденія.

* 3, 9.

** 6, 4—6.

*** 5, 14—15.

Нужна была вѣшняя помощь, между тѣмъ могущество Ассиріи ничего не обѣщало утѣшительнаго; спасенія можно было искать только въ Египтѣ, а одно подозрѣніе въ союзѣ съ Египтомъ могло навлечь страшныя послѣдствія со стороны Ассиріи. Растерявшіеся вожди народа бросались въ объятія той и другой враждебной силы. Напрасно пророкъ того времени, Осія, старается представить мрачную картину положенія государства предъ глазами своихъ соотечественниковъ и воскресить угасшій духъ народа; его рѣчи, дышущія тихою, но глубокою скорбію, изложенныя языкомъ полнымъ сильныхъ выраженій, потрясающихъ картинъ и неожиданныхъ переходовъ, принадлежатъ по стилю къ числу лучшихъ пророческихъ рѣчей, но онѣ всего менѣе могли подѣйствовать. Изъ его рѣчей мы съ особою ясностію можемъ видѣть расшатанное политическое, соціальное и религіозно-нравственное состояніе народа. „Израиль, Ефремъ и Самарія, говоритъ онъ, дѣлають ложь, занимаются воровствомъ, выходятъ на улицу и грабятъ шайками. Зломъ они увеселяють царя и ложью князей. Всѣ они разгорячены какъ лещъ и пожирають своихъ правителей, всѣ цари ихъ ладають.“ „Ефремъ, продолжаетъ онъ, смѣшался съ народами, цноземцы пожирають его силу, а онъ не знаетъ; онъ сталъ подобно глупому голубю не имѣющему сердца (ума): *призываютъ Египетъ, идутъ къ Ассуру* *.

Они говорятъ теперь: царя нѣтъ у насъ, потому что мы не боимся Іеговы. Что же сдѣлаеть намъ царь?“ Очевидно подобное государство не могло быть рѣшителемъ и властелиномъ своихъ судебъ; ему оставалось только подчиняться чужой силѣ. Послѣдній царь Осія, вступивъ на престолъ, хотѣлъ было испытать счастье и объявилъ себя независимымъ, можетъ-быть воспользовавшись тѣмъ безпорядками которыми, по всей вѣроятности, сопровождалась смерть Феглафелласара и вступленіе на престолъ Салманассара. Но стоило только новому монарху Ассиріи явиться въ Палестину, какъ Осія изъявилъ покорность и принесть дань. Впрочемъ, изъявляя по наружности покорность, царь Израильскій велъ темныя переговоры съ Египтомъ, неожиданно усилившимся въ то время, какъ будетъ объяснено ниже, благодаря преобладанію новой династіи эоіолской. Это движеніе къ Египту воспламенило тогда всѣ страны Палестины, такъ много терлѣвпія

отъ ассирійскаго государства. Но дѣло союза съ Египтомъ велось очень медленно, и Ассирійскій царь вовремя узналъ о грозившей ему опасности; онъ неожиданно явился въ Палестину, разбилъ войско неуспѣвшаго приготовиться Израильскаго царя Осію и взялъ его въ полонъ. Тогда онъ двинулся на Самарію которая неожиданно оказала упорное сопротивленіе; Салманассаръ принужденъ былъ вести правильную осаду, продолжавшуюся болѣе двухъ лѣтъ. Въ этой борьбѣ онъ истощилъ все средства и быть-можетъ благодаря ей лишился и трона. По крайней мѣрѣ не Салманассару удалось взять Самарію: его преемникъ, Саргонъ, въ своихъ лѣтописяхъ во главѣ своихъ славныхъ дѣяній поставляетъ взятіе Самаріи и переселеніе въ Ассирію ея жителей.

III.

Теперь время сказать намъ нѣсколько словъ о личности самого Саргона. Его происхожденіе и обстоятельства вступленія на престолъ неизвѣстны. Но несомнѣнно что онъ не былъ сыномъ предшествовавшаго монарха и вѣроятно былъ узурпаторомъ. Все ассирійскіе монархи въ началѣ своихъ надписей имѣютъ обыкновеніе прославлять себя своими знаменитыми предками и выставлять ихъ заслуги, въ особенности своихъ ближайшихъ отцовъ, но Саргонъ, несмотря на громадное множество оставшихся послѣ него надписей, нигдѣ не называетъ своего отца и своихъ предковъ и не имѣетъ обыкновенія перечислять своихъ предшественниковъ, называя себя просто царемъ Ассура, равно какъ Сумира и Аккада (Халдеи). Самое имя его говоритъ скорѣе за то что онъ не былъ даже царскаго рода; правда, одинъ изъ великихъ халдейскихъ монарховъ, жившій болѣе чѣмъ за тысячу лѣтъ до него, носилъ это же самое имя, но оно не подходитъ къ именамъ ассирійскихъ монарховъ въ которыхъ всегда заключается или подразумѣвается какъ одинъ изъ элементовъ имя какого-либо божества. Саргонъ повидимому самъ сознавалъ несоотвѣтствіе своего имени съ носимымъ имъ царскимъ достоинствомъ, и потому въ одной своей надписи онъ изъясняетъ этимологию своего имени, собственно *Сарг-кингъ*, то-есть *царь твердо стоящій*, утверждая что боги потому дали ему это имя что онъ сохранилъ законы

справедливости. По всей вѣроятности, личные таланты и заслуги привели его къ трону. Что касается самаго вступленія его на престоль, то-есть возможности узурпаціи, посредствомъ которой подданный могъ отнять престоль у законнаго царя и сдѣлаться обладателемъ громадной монархіи, то эта возможность легко могла представиться въ такой монархіи какъ Ассирія. Салманассаръ принужденъ былъ слушкомъ два года бороться безуспѣшно въ Палестинѣ. Продолжительное отсутствіе его изъ столицы точно также могло произвести въ Ниневіи революцію и перемѣну династіи, какъ продолжительное отсутствіе Камбиза въ Египтѣ привело къ перемѣнѣ династіи въ Сузахъ. „На востокѣ, говоритъ Джорджъ Роллинсонъ, гдѣ монархъ есть не только глава, но и единственная сила въ государствѣ, движущая пружина, которая должна быть постоянно въ дѣйствиі чтобы предотвращать механизмъ управленія отъ постоянного застоя, всегда опасно для монарха быть долго вдали отъ своей метрополиі. Это далеко не языкъ только пустой лести, если восточные жители сравниваютъ своихъ царей съ солнцемъ и говорятъ о нихъ что они сообщаютъ свѣтъ и жизнь странѣ и народу которыми они управляютъ. Въ отсутствіи царя все чахнетъ; отправленіе правосудія задерживается; общественныя работы останавливаются; расходы двора, отъ которыхъ главнымъ образомъ зависитъ счастье столицы, прекращаются; торговля въ застоѣ, промышленность тоже; высшія ея отрасли терпятъ больше всего; художники остаются безъ дѣла, ремесленники распускаются, плата падаетъ; каждая отрасль промышленности болѣе или менѣе разстроивается, и тѣ которые занимаются ею терпятъ ущербъ вслѣдствіе этого; нѣтъ надежды на возвращеніе благополучія, пока царь не возвратится домой. При этихъ обстоятельствахъ возрастаетъ общее недовольство и народъ, тоскующій о лучшихъ временахъ, готовъ поддержать претендента, который желаетъ себя выставить и по какому-либо предлогу объявляетъ вакантнымъ тронъ и требуетъ чтобъ онъ былъ его обладателемъ. Если Салманассаръ продолжалъ въ собственномъ лицѣ направлять осаду Самаріи въ продолженіе трехъ лѣтъ, то мы не можемъ удивляться что терпѣніе Ниневитянъ истощилось и что на третій годъ они приняли управленіе узурпатора, который смѣло провозгласилъ себя царемъ.“ *

* G. Rawlinson's *The Five Great Monarchies*, vol. II, p. 139.

Вступленіе новаго монарха на престоль, а тѣмъ болѣе перемѣна династіи неизбѣжно влекли за собою повсемѣстное возстаніе. Саргонъ долженъ былъ сначала усмирить революцію въ сосѣднихъ странахъ, Халдеѣ и Эламѣ; быстрымъ движеніемъ оныя предотвратилъ соединеніе эламитскихъ и халдейскихъ войскъ и разбилъ сначала эламскаго царя Хумбангаса, а потомъ халдейскаго Меродаха Валадана, такъ что могъ въ тотъ же годъ явиться въ Палестинѣ подъ стѣнами Самаріи. Кто были вышелоименованные цари Элама и Халдеи и каково было положеніе ихъ странъ въ ту эпоху, мы будемъ говорить ниже, когда дойдемъ до великаго вавилонскаго похода Саргона. Новый царь съ энергіей повелъ дѣло съ царствомъ Израильскимъ; непокорный городъ долженъ былъ сдать. Побѣдитель рѣшилъ вырвать съ корнемъ это средоточіе постоянныхъ революцій, эту центральную силу Палестины, стоящую на рубежѣ его завоевательныхъ стремленій по направленію къ Суэзу. Онъ взялъ въ плѣнъ 28.000 жителей, цвѣтъ націи, и переселилъ ихъ въ Ассирію, а на мѣсто ихъ оныя поселилъ жителей изъ различныхъ частей своей имперіи и главнымъ образомъ изъ отдаленной Мидіи. вмѣсто царя оны поставилъ правителемъ одного изъ своихъ генераловъ и ввелъ ту же администрацію и тѣ же подати какъ и въ Ассиріи. Такъ пала Самарія, твердыня Амврія, ревнивая соперница Іерусалима, средоточіе всѣхъ движеній противныхъ истинной религіи и ея ревнителей-пророковъ. Другая половина народа Израильскаго, находившаяся подъ управленіемъ дома Давида, не только удѣляла въ этотъ грозный періодъ, но и вышла побѣдительницей. Паденіе царства Израильскаго, какъ мы видѣли, было неизбѣжно, и пророки еще заранее предвозвѣстили это паденіе, какъ неумолимый божественный приговоръ: „погибнетъ Самарія, говоритъ пророкъ царства Израильскаго Осія, такъ какъ она возмущалась противъ Бога, ея дѣти падутъ отъ меча и ея беременныя женщины будутъ разсѣчены“ *. Другой современный пророкъ, изъ сосѣдняго царства Іудейскаго, Исаія, въ чертахъ еще болѣе величественныхъ изобразилъ будущее паденіе Самаріи: „горе гордому вѣнку льяницъ Ефрема, говоритъ оны, и поблекнувшему цвѣту, его славному украшенію, которое находится на вершинѣ тучной долины

* Осія 14, 1.

людей сраженныхъ виномъ! Вотъ сильный и могучій у Господа (ассирійскій царь) идетъ какъ дождь съ градомъ, какъ опустошительная буря, какъ ливень водъ грозныхъ, вседотопляющихъ, все низвергаетъ на землю съ силою! Ногами будетъ растоптаны вѣнокъ лѣвнцъ Ефрема и поблекшій цвѣтъ, его славное украшеніе, которое находится на вершинѣ тучной равнины, падетъ какъ недозрѣвшая смоква прежде собирая плодовъ” *.

Паденіе Самаріи не только не прекратило борьбы въ Палестинѣ, но еще обострило ее. Утвердившись прочно въ Палестинѣ, Ассирія приняла очевидно угрожающее положеніе въ отношеніи къ Египту. Египетъ почувствовалъ это и, не успѣвъ поддержать падающую Самарію, воодушевилъ снова къ сопротивленію оставшіяся независимыми народности Палестины и Аравіи и наконецъ самъ явился на театрѣ войны. Обстоятельства повидимому благоприятствовали Египту возвратитъ свои завоеванія и свое вліяніе въ Азію. Объ этихъ завоеваніяхъ и вліяніи онъ никогда не забывалъ въ тѣ безлокойныя времена которыя слѣдовали за блестящими завоеваніями въ Азіи фараоновъ 18й и 19й династіи, времена, въ продолженіе которыхъ онъ терпѣлъ отъ постоянныхъ нашествій варваровъ и отъ внутренняго раздробленія. Лишь только появлялась тамъ власть достаточно сильная чтобы держать въ повиновеніи отдѣльныя его области, большею частію стремившіяся быть независимыми, и не предвидѣлось опасности извнѣ, какъ эта власть пробуждала свое традиціонное стремленіе въ Азію. Не менѣ семи вѣковъ Египетъ владѣлъ Сиріей и Палестиной и отстаивалъ это верховенство свое съ постоянствомъ и энергіей, несмотря на постоянныя войны, которыя при фараонахъ двадцатой династіи, знаменитыхъ Рамзесахъ, истощили націю, но не заставили ее отказаться отъ своихъ правъ. Только когда съ паденіемъ династіи Рамзесовъ Египетъ сдѣлался театромъ междоусобныхъ войнъ и революцій и на мѣсто славныхъ фараоновъ Оивъ воцарилась новая династія въ Такасѣ, въ дельтѣ Нила, съ трудомъ отстаивавшая свою верховную власть надъ Египтомъ, Сирія и Палестина не только были очищены отъ египетскихъ гарнизоновъ, но и египетскіе фараоны ищутъ союза съ царями Палестины посредствомъ

* Ис. 28, 1-4.

заключенія брачныхъ союзовъ; таковъ бракъ царя Іудейскаго Соломона съ дочерью египетскаго фараона. Вліяніе пао-страдцевъ на дѣла Египта усиливается въ это время, семитинское населеніе, оставшееся въ Дельтѣ послѣ царей пастуховъ и бывшее тамъ господствующимъ, приобрѣло леревѣсь надъ цѣлымъ Египтомъ благодаря своей воинственности и предприимчивости своихъ вождей, такъ что одинъ изъ нихъ, Сиріецъ по происхожденію, основалъ въ Бубастисѣ независимое царство, а одинъ изъ его внуковъ, Шешонкъ (Шшакъ Библии), благодаря своей родственной связи съ царствующею династіей, овладѣлъ прежнимъ фараономъ и положилъ начало новой двадцать второй династіи. Этому предприимчивому монарху удалось привести къ покорности всѣхъ автономныхъ князей и собрать весь Египетъ подъ одну власть. Онъ принялъ живое участіе въ дѣлахъ Сиріи и покровительствовалъ всякому возстанію которое тамъ возникало; такъ онъ далъ у себя убѣжище Гагаду Идумеянину и Іеровоаму, противникамъ Соломона. Пять лѣтъ спустя послѣ раздѣленія царствъ Іудейскаго и Израильскаго, онъ вторгся съ обширнымъ войскомъ въ Палестину и прежде всего олутошилъ Іудею и явился предъ Іерусалимомъ. Ровоамъ принужденъ былъ отдать ему всѣ сокровища храма и дворца и всѣ вооруженія помѣщенныя въ нихъ царемъ Соломономъ. * Изъ Іудеи онъ двинулся въ царство Израильское и взялъ множество городовъ, какъ это можно видѣть изъ египетскихъ ламетниковъ.

Послѣ Шешонка или Шшака, впредь до послѣдней борьбы царства Израильскаго съ Ассиріей, мы знаемъ только объ одномъ вторженіи въ Палестину изъ Африки; это вторженіе царя родственной Египту страны Эіоліи, Зераха, полчища котораго была разбита Асой, царемъ Іудейскимъ. ** Египтологи несогласны между собою относительно личности этого царя и отождествляютъ его съ фараонами различныхъ эпохъ, но всѣ эти предположенія мало имѣютъ рѣшительныхъ основаній и фактъ этотъ остается еще не разъясненнымъ современною египтологіей. Но всѣ египтологи единодушны въ томъ что египетскій фараонъ Со, который заключилъ миръ съ царемъ Израильскимъ Осией, былъ одинъ изъ царей эіолской династіи, извѣстный въ надписяхъ подъ именемъ Шабака.

* 1 цар. (Слав. 3) 14, 25—26.

** 2 Парал. 14, 8.

Такимъ образомъ, говоря объ Египтѣ, который началъ борьбу съ Ассиріей при Саргонѣ, мы должны разумѣть собственно *Эіолію*. *Эіолія* или *Куизъ*, лежащая на верхнемъ теченіи Нила, была раздѣлена съ Египтомъ по происхожденію, языку, религіи и правамъ; древніе считали ее даже колыбелью Египетскаго народа, но въ настоящее время болѣе вѣрнымъ представляется наоборотъ то что *Эіолія* была колонизована Египтомъ и была въ древнѣйшую эпоху его провинціей, для обладанія которой главнымъ образомъ фараоны перевесли свою резиденцію изъ Мефриса на югъ, въ *Оивы*. Но когда съ воцареніемъ фараоновъ 20й династіи ихъ резиденціей сталъ городъ Танисъ, находившійся въ противоположномъ концѣ Египта, въ самой дельтѣ, то *Эіолія* отложилаь отъ Египта и составила самостоятельное государство подъ управленіемъ жрецовъ Аммона, захватившихъ сначала власть въ Египтѣ, но изгнанныхъ оттуда фараонами 20й династіи. Столицей этого царства былъ городъ Налата, сдѣлавшійся для *Эіоліянъ* такимъ же священнымъ городомъ какъ для Египтянъ *Оивы*. Обстоятельства дали возможность *Эіолскимъ* царямъ спустя долгое время распространить свое вліяніе на весь Египетъ и даже завоевать его. Извѣстный французскій египтологъ Масперо обстоятельно и исторически вѣрно освѣщаетъ намъ сущность того процесса результатомъ котораго было вмѣшательство *Эіоліи* и верховенство надъ нимъ.* Шешонкъ, вѣроятно для предотвращенія узурпаціи, раздалъ часть своего царства въ управленіе сыновьямъ, подъ верховенствомъ старшаго фараона; это устройство повело къ распаденію государства на множество самостоятельныхъ частей и къ обезпеченію центральной власти фараоновъ, которая подъ конецъ сдѣлалась только номинальною. На самомъ дѣлѣ Египетъ дѣлился по крайней мѣрѣ на двадцать самостоятельныхъ княжествъ, правители которыхъ присвоивали себѣ всѣ атрибуты и титулы царей. Среди этихъ мѣстныхъ царствующихъ фамилій оказалась одна, представители которой выказали особую предприимчивость и ясное намѣреніе подчинить себѣ другихъ, это: царская фамилія изъ Сауса, въ дельтѣ Нила, въ послѣдствіи дѣйствительно достигшая своей цѣли при знаменитомъ Псамметихѣ, основавшемъ единодержавную династію, по числу 26ю. Честолюбіе князей этого дома

* Масперо. *Histoire ancienne*, стр. 376 - 390.

возбудило противъ нихъ вражду и втянуло въ непре-
 ставныя войны всѣхъ другихъ мѣстныхъ царьковъ. Не
 имѣя возможности съ ними справиться, они, жертвуя
 интересами націи въ пользу своихъ, обратились съ просьбой
 къ Эѳіопскимъ царямъ, изгнаннымъ изъ Египта и всегда
 мечтавшимъ снова завоевать его. Эѳіопскій царь, къ кото-
 рому они обратились, Піанхи Мейамунъ, тотчасъ же отпра-
 вился ввизъ по Нилу съ огромною арміею, взявъ Оивы,
 благодаря удачнымъ морскимъ битвамъ достигъ средняго
 Египта, овладѣлъ Мемфисомъ и утвердившись въ немъ,
 принявъ подчиненіе ото всего Египта и возстановилъ подъ
 своимъ главенствомъ царство фараоновъ отъ источниковъ
 Сняго Нила до самаго его устья. Всѣ князья были у него
 въ вассальныхъ отношеніяхъ. Но безпорядки и возмущенія
 снова воцарились въ Египтѣ при преемникѣ Піанхи, нося-
 щемъ темное имя *Капта*, который почти потерялъ всѣ свои
 завоеванія и власть въ Египтѣ, но его сынъ и наслѣдникъ
 Шабакъ (Сабаконъ Геродота) выступилъ дѣятельнымъ и
 энергическимъ и тотчасъ по вступленіи на престолъ отпра-
 вился на завоеваніе Египта, поддерживаемый также многими
 мелкими царьками. Ему скоро удалось опять завоевать Егип-
 летъ, и въ этотъ разъ Шабакъ не удовольствовался вас-
 сальнымъ подданствомъ Египта, но возстановилъ неограничен-
 ное право древнихъ фараоновъ и основалъ новую династію,
 цари которой принадлежали къ Эѳіопскому народу.

Такъ Египетъ неожиданно возродился къ новой жизни и
 приобрѣлъ могущество какого давно не имѣлъ, правда, подъ
 управленіемъ иноземныхъ царей, но народа родственнаго по
 происхожденію и культурѣ. Шабакъ, лишь только привелъ
 въ порядокъ администрацію страны и возстановилъ древнія
 сооруженія, славу Египта, какъ обратилъ вниманіе на дѣла
 вѣшной политики. Могущество Ассиріи, усилившееся въ по-
 слѣднее время, въ особенности недавнія побѣды Сеглафелла-
 сара въ Сиріи, безъ сомнѣнія не могли давать ему покоя.
 Вмѣстѣ съ тѣмъ народы Сиріи и Палестины не могли не
 замѣтить этого возрожденія и усиленія Египта и, тѣснимые
 болѣе чѣмъ когда-нибудь Ассирійцами, не могли не обращать
 свои тоскливые взоры по направленію къ Суззу. Помимо
 заботъ о безопасности, Шабакъ естественно могъ воскресить
 планъ возстановленія древняго владычества фараоновъ въ
 Сиріи до береговъ Евфрата и Тигра, или по крайней мѣрѣ

образовать изъ народовъ Палестины вассальную область, которая въ то же время служила бы постоянною преградой честолюбію восточныхъ завоевателей. Эти взаимно сопрягающіеся интересы Египта и народностей Палестины, этотъ страхъ одного и того же врага послужили причиною сначала переговоровъ, а потомъ и формальныхъ союзовъ. Прежде другихъ принялъ участіе въ немъ царь Израильскій Осія, но потому ли что Египетскій царь считалъ его дѣло безвозвратно потеряннымъ, или не успѣлъ вовремя приготовиться и явиться, онъ такъ и повлекъ за собою паденіе царства не получивъ никакой помощи отъ своего союзника. Впрочемъ, въ объясненіе какъ этого факта, такъ и послѣдующихъ слабыхъ дѣйствій Египта и понесенныхъ имъ пораженій, мы должны сказать что Египетъ послѣ столькихъ лѣтъ уладки отвыкъ отъ завоеваній и потерялъ прежнюю энергію. Въ немъ сказывалось не столько сознаніе своей силы, сколько память о прошломъ и, какъ послѣ оказалось, безвозвратно погибшемъ величіи. Шабакъ могъ быть грознымъ и счастливымъ завоевателемъ когда дѣло шло о покореніи Египта, но лишь только онъ поставилъ свою задачу далѣе Суэза, какъ всѣ его дѣйствія и его преемниковъ показываютъ его вялость и дряблость монархіи, особенно въ борьбѣ съ такимъ опытнымъ и энергичнымъ врагомъ какимъ была въ то время Ассирія.

Лишь только царь ассирійскій возвратился въ Ниневію послѣ разрушенія Самаріи, какъ вспыхнуло возстаніе почти одновременно на сѣверѣ и югѣ Палестины, такъ какъ войска египетскія уже готовы были къ походу. На сѣверѣ образовалась коалиція, во главѣ которой сталъ городъ Хамать, лежавшій на среднемъ Оронтѣ. Городъ этотъ не игралъ важной политической роли, но былъ однимъ изъ главныхъ товарныхъ пунктовъ на торговомъ пути Финикійя въ Месопотамію. Онъ былъ подчиненъ Давиду и Соломону, затѣмъ царямъ спрійскимъ, нѣсколько разъ вступалъ въ борьбу съ Салманассаромъ вторымъ; послѣ же паденія Дамаска при Теглафелласарѣ онъ усилился, въ особенности благодаря вступленію на престолъ царя Илубида, который такъ же какъ и Саргонъ былъ узурпаторомъ. Этотъ царь смѣло выступилъ противъ Ассиріи; къ нему присоединился финикійскій городъ Симира и три недавно покоренные города: Дамаскъ и Арпадъ, покоренные Теглафелласаромъ, и

наконецъ Самарія. Очевидно что надежда на помощь Египта была ещѣ велика если эти три города приняли участіе въ возстаніи, такъ какъ Арпадъ лежавшій вѣроятно недалеко отъ Алеппо на сѣверъ (въ настоящее время Эль-ерфадъ) былъ взятъ Феглафелласаромъ послѣ трехлѣтней осады и безъ сомнѣнія доведенъ побѣдителемъ до крайняго разоренія. Дамаскъ и Самарія подверглись почти такому же разоренію и выведенію жителей въ другія мѣста. Безъ сомнѣнія ассирійскіе гарнизоны оставленные въ нихъ Феглафелласаромъ и Саргономъ были уничтожены и ассирійскіе намѣстники низвержены. Соединенныя войска всѣхъ этихъ союзниковъ заняли городъ Хархоръ (положеніе неизвѣстно) и ожидали Саргона. Саргонъ въ наступившій второй годъ своего царствованія (720) явился подъ стѣнами этого города и послѣ недолгой осады взялъ его и сжегъ. Самъ царь его Иаубидъ попался въ плѣнъ; побѣдитель поступилъ съ нимъ весьма жестоко и велѣлъ содрать съ него кожу, казнилъ также всѣхъ попавшихъ въ его руки вождей революціи. Опустошенный городъ былъ заселенъ Ассирійцами, которыхъ привелъ Саргонъ въ количествѣ 63.000. Правленіе поручено было ассирійскому сатралу.

Пока Саргонъ производилъ свою расправу на сѣверѣ, египетскіе полки переступали Суэзъ. Здѣсь ихъ ожидалъ ближайшій къ Египту народъ Палестины, занимавшій юго-западную прибрежную страну, Филлстимляне. Едва ли какой-нибудь изъ народовъ Сиріи могъ такъ привѣтствовать возрожденіе Египта и появленіе его по сию сторону Суэза какъ Филлстимляне. Египту онъ обязанъ былъ своимъ поселеніемъ въ Азіи и усиленіемъ. Будучи однимъ изъ хищническихъ народовъ запада (вѣроятно съ острова Крита) и участвуя въ набѣгахъ на Египетъ при Рамзесѣ III, онъ подвергнулся отъ него пораженію и былъ поселенъ на вышеуказанной территоріи въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Египтомъ, какъ ближайшій его оплотъ противъ вторженія иноземныхъ народовъ Азіи. Подъ покровительствомъ Египта они скоро усилились надъ сосѣдними народами и когда стали независимыми отъ Египта, они сдѣлали нашествіе на филикійскій городъ Сидонъ, взяли этотъ городъ и нанесли ударъ, и притомъ навсегда, его всемірной торговлѣ. Но въ царствованіе Давида они потерпѣли рѣшительное пораженіе, послѣ котораго они никогда не могли возстановить

прежнюю силу, хотя постоянно пользовались неудачами царствовавшаго въ Иудеѣ дома Давидова чтобы повредить ему. Во времена нашествія на Палестину Теглафелласара, вызваннаго просьбами Иудейскаго царя Ахаза, который хотѣлъ при помощи его защититься отъ угрожающихъ замысловъ царствъ Израильскаго и Сирійскаго, Филистимляне, какъ враги Ахаза, нашли свое положеніе опаснымъ и цари четырехъ знаменитыхъ ихъ городовъ (Екרוןъ, Азотъ, Аскалонъ, Геетъ) послѣдшили изъявить покорность; но царь лятаго города, Газы, имѣвшаго въ то время первенство надъ другими городами, и лежавшаго на самомъ югѣ земли Филистимской, Ханонъ не принялъ подчиненія и убѣжалъ въ Египетъ. Пользуясь въроятно замѣшательствами открывшимися въ Ассирию со вступленіемъ на престолъ Саргона, Ханонъ явился въ Газу и выступилъ однимъ изъ главнѣйшихъ союзниковъ Египта въ приготовлявшемся египетскомъ походѣ въ Палестину противъ Саргона. Очевидно что возстанія Илубида, царя Хамата, и Ханона, царя Газы, должны были произойти одновременно и совпасть съ прибытіемъ египетскихъ войскъ. Но Египетъ и на этотъ разъ опоздалъ. Сѣверная коалиція была окончательно подавлена когда прибылъ египетскій царь Шабакъ (называющійся въ ассирійскихъ лѣтописяхъ Сабіе) на югъ Палестины и соединился съ войсками филистимскаго царя Ханона въ городѣ Ралихъ (Рафія), недалеко отъ Газы, почти на самой границѣ Египта. Ассирійскій царь двинулся съ сѣвера, безпрепятственно прошелъ среднюю Палестину, гдѣ царство Иудейское, находившееся въ то время подъ управленіемъ благочестиваго царя Эзекиа и духовнымъ руководительствомъ пророка Исаи, оставалось спокойнымъ и не приняло участія въ коалиціи, и напавъ на соединенныя войска Египтянъ и Филистимлянъ, нанесъ имъ полное пораженіе въ томъ самомъ мѣстѣ гдѣ лять вѣковъ спустя Птоломей Филопаторъ имѣлъ столкновение съ Антиохомъ Великимъ. Ханонъ былъ взятъ въ плѣнъ, а Шабакъ едва могъ спастись при помощи ластуха, который провелъ его чрезъ пустыню въ Египетъ. Городъ былъ разоренъ и 2.033 плѣнныхъ съ громадною добычей были отправлены въ Ассирию.

Послѣ столь рѣшительной побѣды надъ египетскимъ царемъ, Саргонъ не отважился однако проникнуть по ту сторону Суэза. Это едва ли и могло придти на мысль ассирійскому

монарху въ то время когда очевидно только разгаралась борьба окружающихъ Ассирію народовъ за независимость, борьба послѣ рѣшительнаго окончанія которой и можно было предпринять столь отдаленное и вмѣстѣ рискованное предпріятіе какъ походъ въ Египеть. Поэтому-то ассирійскій царь послѣ побѣды при Рафіи сдѣлалъ обратное движеніе, держась берега Палестины. Такъ какъ царство Іудейское внушало довѣріе ассирійскому царю своимъ независимымъ поведеніемъ во время общей революціи въ Палестинѣ, то онъ оставилъ его въ покоѣ, и цѣлю его похода въ настоящемъ случаѣ была Финикія, первенствующимъ городомъ которой былъ въ то время Тиръ. Тщетно однако мы ищемъ въ ассирійскихъ лѣтописяхъ Саргона болѣе или менѣе ясныхъ указаній на борьбу какую ему привелось тамъ вести. У ассирійскихъ царей было въ обычаѣ, при увѣковѣченіи своихъ дѣяній посредствомъ надписей, умалчивать о своихъ пораженіяхъ и неудачахъ. Подобно тому какъ Сеннахеримъ не упомянулъ въ своихъ лѣтописяхъ о страшномъ пораженіи какое потерпѣло его войско во время угрожающаго похода на Іудею, описаннаго пророкомъ Исаіей, такъ и Саргонъ опускаетъ обстоятельства своего нападенія на Тиръ, омрачившія блескъ его побѣдъ. Но финикійскія лѣтописи сохранили память объ этомъ походѣ, хоть и не называютъ по имени царя который велъ его. Іосифъ Флавій воспользовался этими сказаніями въ своей исторіи и рассказываетъ намъ нѣкоторыя подробности *. Положеніе Тира, какъ можно судить и по другимъ даннымъ, въ то время было не особенно блестящее. Съ одной стороны онъ мало-по-малу терялъ свои колоніи на Средиземномъ морѣ, благодаря усилившейся колонизаціи Грековъ и отдѣлившихся отъ Финикіянъ Карфагенянъ, съ другой, соперничество другихъ городовъ Финикіи, находившихся подъ его главенствомъ. Царемъ тирскимъ во время Саргона былъ нѣкто Эдули. Онъ рѣшился поддержать улававшій авторитетъ Тира, и когда вспыхнула революція на островѣ Каиръ, явился туда со флотомъ и возвратилъ одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ, Цитіумъ. Этотъ успѣхъ вѣроятно внушилъ ему смѣлость отказаться отъ повиновенія ассирійскому царю, даже послѣ того какъ онъ подавилъ

* Ant. Jud., VIII.

возмущеніе на сѣверѣ Палестины, въ которомъ города Финикіи принимали самое дѣятельное участіе, уничтожилъ царство Израильское и нанесъ полное пораженіе Египту. Лишь только ассирійскій царь явился въ Финикію, какъ всѣ другіе города, Сидонъ, Акко и пр. оставили Тиръ одинъ лицомъ къ лицу съ могущественнымъ врагомъ. Элули рѣшился сопротивляться. Но и въ самомъ городѣ произошли раздоры, благодаря разнохарактерности частей его составлявшихъ. Одна часть была расположена на материкѣ, древній Тиръ, другая же на близлежащемъ островѣ, или лучше сказать на двухъ островахъ, на которыхъ находились крѣпость и святилище города. Между континентальнымъ и островнымъ Тиромъ постоянно были несогласія, вслѣдствіе чего при приближеніи Саргона къ городу, древній Тиръ, надѣясь вѣроятно возвратить свое прежнее значеніе, а можетъ-быть изъ страха, отворилъ ворота ассирійскому царю. Тогда Элули перебрался въ морской городъ и тамъ, окруженный со всѣхъ сторонъ водами, полагаясь на населеніе, рѣшившееся подобно ему сопротивляться до крайности, разбивалъ всѣ усилія ассирійскаго царя. Другіе финикійскіе города открыто стали на сторону Саргона, они снабдили его флотомъ изъ 60 кораблей, вооруженныхъ 800 матросами, при помощи котораго онъ надѣялся овладѣть городомъ. Но Тиряне только съ 12-ю суднами напали на этотъ флотъ, разбили его и потопили, взявъ 500 плѣнныхъ. Не будучи въ силахъ взять городъ открытою силой, Саргонъ принужденъ былъ начать блокаду и поручить веденіе ея своимъ полководцамъ, самъ же долженъ былъ слѣзти въ свою столицу чтобъ оттуда начать походъ на сѣверъ и востокъ своей имперіи, гдѣ ожидала его еще болѣе ожесточенная борьба.

IV.

Сѣверъ Ассиріи на истокахъ Тигра и Евфрата и еще выше въ нынѣшней Армеліи, на Араксѣ и по направленію къ Понту, былъ заселенъ множествомъ различныхъ народностей, племя и языкъ которыхъ остается до сего времени неразъясненными. Точно также трудно указать въ точности географическое положеніе этихъ странъ, имена которыхъ сохранились

въ ассирійскихъ надписяхъ. Самое общее названіе для всѣхъ странъ лежавшихъ на истокахъ Тигра и Евфрата было *Наири*, страна же лежавшая къ сѣверу отъ Евфрата называется *Урарту* (Араратъ). Земля лежавшая около озера *Ванъ*, называвшагося *серанимъ моремъ страны Наири*, и въ ассирійскихъ надписяхъ носитъ названіе *Ванъ*. Въ послѣднее время найдено нѣсколько клинообразныхъ надписей въ странѣ Ванъ; но всѣ попытки разобрать ихъ и опредѣлить свойство шрифта на которомъ онѣ написаны не привели къ желаемому успѣху и поэтому всѣ предположенія о томъ къ какой расѣ принадлежатъ эти народы пока не имѣютъ прочной основы. Всѣ эти народности обнаружили чрезвычайную энергію и живучесть въ борьбѣ съ ассирійскою монархіею; дѣйствуя то разрозненно, то въ союзѣ другъ съ другомъ, они мужественно отстаивали свою независимость опираясь на свои рѣки и недоступныя горы. Мы не станемъ перечислять тѣхъ безчисленныхъ походовъ которые предпринимали въ эти страны ассирійскіе монархи до Саргона, такъ какъ они не имѣютъ особаго значенія и были направляемы большею частію на отдѣльныя народности. Но при началѣ царствованія Саргона, въ виду того могущества какое приобрѣла эта монархія, благодаря походамъ *Оглафелласара* и первымъ успѣхомъ Саргона въ *Сиріи* и въ *Палестинѣ*, эти страны болѣе чѣмъ когда-нибудь почувствовали грозившую имъ опасность и вмѣсто разрозненныхъ дѣйствій предприняли совою общую оборону подъ главенствомъ одного лица. Этимъ лицомъ явился *Урса*, царь страны *Урарту*. Онъ подчинилъ своему вліянію всѣ страны называвшіяся *Наири*, такъ что въ его время онѣ вмѣсто *Наири* получили названіе *Урарту*. Чрезвычайно дѣятельный, хитрый и энергическій агитаторъ, *Урса* считался однимъ изъ главнѣйшихъ политическихъ противникомъ Саргона. Пока Саргонъ былъ въ *Палестинѣ* въ первые два года своего царствованія, *Урса* успѣлъ уже воспламенить стремленіе къ независимости въ окружающихъ народахъ, вслѣдствіе чего нѣкоторые вступили съ нимъ въ открытый союзъ. Узнавъ объ этомъ Саргонъ не сталъ медлить, тѣмъ болѣе что блокада Тира, которую онъ предпринялъ, не представляла надежды на скорое окончаніе, и въ третій годъ своего царствованія (719) явился на сѣверныхъ границахъ своего царства. На первый разъ ему не нужно было особенныхъ усилій чтобы подавить революцію. Число

союзниковъ еще было не велико и дѣйствія ихъ были далеко не единодушны. Самъ Урса еще долго не рѣшался вступить въ открытую борьбу съ Саргономъ. Онъ старался склонить къ союзу страну Ванъ, болѣе сильную и болѣе близкую къ Ассиріи изъ странъ Наири. Народъ страны Ванъ былъ расположенъ къ союзу съ Урсою и нетерпѣливо желалъ сверженія ассирійскаго ига, но царь его *Ирану* оставался вѣрнымъ Ассиріи. Несмотря на то, два города, Суандахуль и Дурдукка, отложились отъ него и въ союзѣ съ *Митатти*, царемъ сосѣдней страны, приставшей къ революціи, выступили противъ Саргона, который явился съ арміею въ страну Ванъ и разрушилъ эти два города, переселивъ ихъ жителей въ другія страны. Три другіе города, Суккія, Бала и Абитикна, открыто возставшіе противъ Ассиріи и пославшіе даже заложниковъ къ Урсѣ, оставленные союзниками и не получивъ помощи отъ сего послѣдняго, были также разрушены и ихъ жители переселены въ Сирію и Финикію. Походъ казался оконченнымъ, но лишь только ассирійскій царь прибылъ въ Ниневію какъ революція была поднята нѣкимъ *Киаку*, царемъ города *Синухта*; Саргонъ, быстро какъ буря, явился олять на сѣверѣ и взялъ городъ вмѣстѣ съ царемъ, его семействомъ, гарнизономъ изъ 7.350 человекъ и отдалъ этотъ городъ *Маттіе*, царю страны *Атуна*, оказавшемуся вѣрнымъ Ассиріи. Такъ подавлено было первое возмущеніе въ странѣ Наири въ продолженіе двухъ лѣтъ.

Возмущеніе, подобное вышеописанному, вспыхнуло на сѣверо-западѣ Ассиріи и отвлекло вниманіе Саргона отъ странъ Наири, вслѣдствіе чего онъ снова были вовлечены Урсою въ союзъ и могли лучше приготовиться и собраться съ силами. Знаменитый Кархемышь, который лежалъ немного выше средняго теченія Евфрата, оплотъ и передовой постъ страны Хатти, по неизвѣстнымъ обстоятельствамъ возмутился противъ Саргона. Страна Хатти, какъ мы говорили, была покорена Салманассаромъ II, и городъ Кархемышь подъ управленіемъ царя Писиріи не возставалъ во все время царствованія Θεглафелласара, но теперь онъ возсталъ. Нужно думать что это было продолженіе той же революціи которая началась на сѣверѣ. Народности Малой Азіи населявшія Каппадокію и побережье Понта, находясь въ близкой связи съ народами Арменіи и можетъ-

быть соединенныя съ ними племенною связью, также стали волноваться. Между ними особенно выдавался въ то время народъ Муски (Мешехъ Библии), занимавшій вмѣстѣ съ Табаль (Туваль Библии) территорію къ сѣверу отъ Киликіи; царемъ его былъ въ то время Мита, такой же агитаторъ какъ и Урса и бывшій съ нимъ въ союзѣ. Онъ-то безъ сомнѣнія увлекъ Писири, царя Кархемыша. Но подобно Урсу, онъ оставилъ своего союзника одного, и Саргонъ легко взялъ столицу страны Хатти и неизмѣримую добычу. Писири, все его семейство и полководцы, золото, серебро и другіе металлы въ большомъ количествѣ, утварь и украшенія попали въ руки побѣдителя. Городъ формально былъ присоединенъ къ Ассиріи и заселенъ Ассирійцами.

Но все это было лишь началомъ борьбы. Оба союзника, Мита, царь Муски, и Урса, царь Урарти, помогали другу другу, и пока Саргонъ расправлялся съ Кархемышемъ, возмущившимся по интригамъ Миты, Урса успѣлъ составить противъ Саргона обширную коалицію изъ всѣхъ народовъ лежащихъ на сѣверѣ и востокѣ Ассиріи. Борьба сосредоточилась главнымъ образомъ на сѣверѣ, но она была не менѣе ожесточенна и на востокѣ, гдѣ мидійскія народности жавшія по сю и по ту сторону горы Загроса образовали изъ себя также союзъ и дѣйствовали сообща съ сѣверными народами. Пожаръ революціи распространился во глубь Малой Азіи, въ Палестину и наконецъ въ Аравію. На усмиреніе его Саргонъ употребилъ цѣлыхъ шесть лѣтъ и хотя вышелъ побѣдителемъ, но не могъ подавить стремленія къ независимости во всѣхъ этихъ народахъ и его побѣда была только временною. Мы послѣдуемъ за всѣми перипетіями этой борьбы, такъ какъ она, несмотря на утомительныя подробности, представляетъ наглядный образъ громадности и сложности успій и средствъ со стороны завоевателя и обороняющихся. Вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь мы можемъ видѣть до какихъ подробностей можно возстановить образъ историческихъ событій по клинообразнымъ надписямъ. Война началась опять въ странѣ Ванъ, какъ и годъ тому назадъ. Страна эта и тогда склонна была къ возмущенію, но была удерживаема своимъ царемъ Иранцу, вѣрнымъ ассирійскому царю. Теперь этотъ царь умеръ, и народъ возвелъ на царство его сына Азу, надѣясь въ немъ найти противника Ассиріи. Но Аза продолжалъ политику своего отца

и не переставалъ оказывать покорность Ассиріи. Тогда Урса отправилъ своихъ пословъ въ область Ванъ и склонилъ къ возмущенію противъ Ассиріи горную страну Миддасъ (вѣроятно гора Нифатесъ), Цикарту и Мисіанди; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ привлекъ на свою сторону и вельможъ страны Ванъ. Путемъ такой агитаціи ему удалось возмутить всю эту страну. Аза выступилъ противъ своихъ подданныхъ, но они увлекли его съ собою на вершины высокихъ горъ, гдѣ намѣрены были защищаться, и съ безчестіемъ низвергли его со скалы. Предводителемъ ихъ былъ Багадатти, царь горы Миддасъ. Саргонъ, послѣ возношенія усиленныхъ молитвъ своимъ богамъ, предпринялъ походъ на высокія горы страны Напри. Это былъ 716й годъ и 6й годъ его царствованія. Онъ наступилъ своихъ противниковъ на высокихъ горахъ и побѣдилъ ихъ въ томъ мѣстѣ гдѣ они бросили трупъ Азы. Самъ Багадатти попался въ плѣнъ, и Саргонъ велѣлъ содрать съ него кожу, привелъ въ страхъ всю страну Ванъ и поставилъ надъ ней царемъ Уллусуна, брата Азы. Считая дѣло оконченнымъ, Саргонъ удалился. Но Уллусунъ тотчасъ же заключилъ союзъ съ Урсою и привлекъ на свою сторону Асуръ-лиха, царя страны Каралла, и Иттиѣ, царя Аллабуръ; всѣ они признали верховенство Урсы вмѣсто Саргона. Раздраженный царь быстро явился среди инсургентовъ, взялъ и сжегъ столицу Напри—Ицарту, равно какъ города Изибія и Армитъ. Уллусунъ вмѣстѣ съ войскомъ бѣжалъ въ горы, но тотчасъ явился къ ногамъ побѣдителя и просилъ помилованія. Саргонъ его простилъ и возвратилъ ему тронъ. За то остальные союзники не хотѣли послѣдовать его примѣру и жестоко были наказаны. Асуръ-лихъ попался въ плѣнъ и подвергся участи Багадатти, Иттиѣ же, царь Аллабура, также полавшійся въ плѣнъ, былъ переселенъ со своимъ семействомъ въ Сирію. Вмѣстѣ съ этимъ наказаны были и другіе города и области, принявшіе участіе въ возстаніи.

Неудача возстанія произведеннаго Урсою въ особенности зависѣла отъ того что самъ онъ не явился на театръ войны и судя по надписямъ не прислалъ даже помощи. Его политика очевидно состояла въ томъ чтобы возбудить народы къ борьбѣ съ Ассиріей, но самому только пользоваться ея результатами, безъ пожертвованій. Предоставленные собственнымъ силамъ, противники Саргона терпятъ отъ него пораженія по частямъ. Раздѣлавшись на сѣверѣ, Саргонъ

отправляется на востокъ; здѣсь, въ горахъ Загроса, на рубежѣ который отдѣляетъ собственно Мидію отъ Ассиріи и Элама, жило много народностей, очевидно родственныхъ съ Мидіей. Онѣ-то вступили въ союзъ съ Урсою. Среди нихъ особенно выдѣлялись два народа, лежавшіе къ сѣверу отъ Элама, вѣроятно на верховьяхъ рѣки Гиндеса (Дайяла) и около древней Экбатаны, именно Хархаръ на западѣ и Иллипи на востокѣ. Народъ Иллипи былъ могущественнѣе, но Хархаръ принялъ починъ въ возстаніи и даже передалъ своего непокорнаго царя Кибабу царю Иллипи Долта въ знакъ подчиненія. Къ нимъ присоединилась сосѣдняя страна Аранзи и другія пять областей страны Мидіи съ 28 правителями укрѣпленныхъ мѣстъ. Дѣйствуя отдѣльно отъ своихъ сѣверныхъ союзниковъ и не получивъ никакой помощи отъ Урсы, виновника возстанія, они не могли устоять предъ энергическою атакою Саргона. Городъ Хархаръ былъ взятъ, равно какъ и другіе города и области; Саргонъ переселилъ значительное ихъ число и водворилъ на ихъ мѣсто плѣнныхъ изъ другихъ странъ, поставивъ надъ ними своихъ правителей. Онъ переименовалъ городъ и назвалъ его Каръ-Саргонъ, наложилъ на него и на другіе города дань и помѣстилъ въ нихъ изображенія своихъ боговъ.

На слѣдующій годъ (715) борьба возобновилась съ новою силой со всѣхъ трехъ сторонъ царства. Уллусунъ, помилованный Саргономъ и возстановленный на царствѣ, опять возмущился и заключилъ союзъ съ Урсою, уступивъ ему въ знакъ подчиненія 22 города. Онъ склонилъ также къ союзу нѣкоего Дайякку (Дейокъ), одного изъ могущественныхъ правителей страны Ванъ. Появившись въ странѣ Ванъ, Саргонъ взялъ 22 города, уступленные Уллусуну Урсою, присоединилъ ихъ къ Ассиріи, овладѣлъ Дайякку и его семействомъ; но послѣ этихъ мѣръ, далеко еще не приведши дѣла къ концу, онъ долженъ былъ слѣзнуть въ Мидію, гдѣ городъ Хархаръ и всѣ страны усмиренныя въ предшествующій годъ возмущались. На этотъ разъ расправа была болѣе грозная чѣмъ въ предыдущій. Ассирійскій царь снова взялъ города земли Хархаръ и ихъ гарнизоны и жителей обратилъ въ рабство. Для того чтобы держать въ повиновеніи страну, онъ возстановилъ многіе изъ разрушенныхъ городовъ и крѣпостей, далъ имъ ассирійскія названія (Каръ-Набу, Каръ-Синъ, Каръ-Бинъ, Каръ-Исторъ), и сдѣлалъ

изъ нихъ укрѣпленные лагери для своихъ войскъ. Большая часть этихъ городовъ лежали вокругъ названнаго имъ по своему имени города Каръ-Саргонъ. Послѣ этого погрома лежавшая далѣе къ востоку сосѣдняя мидійская страна Иллипи не смѣла, по крайней мѣрѣ въ настоящій разѣ, возстать, самая же страна Хархаръ уже не выступаетъ во все время царствованія Саргона, противъ Ассиріи, несмотря на неоднократныя войны съ Иллипи.

Пока все это происходило въ странѣ Напри и Мидіи, въ Малой Азіи Мита, царь Муски, дѣятельно приготавливалъ оппозицію Саргону. Очевидно, у всѣхъ этихъ союзниковъ планъ былъ одинъ, но неудачи его завистлици отъ того что Саргонъ вовремя узнавалъ о немъ и успѣвалъ разбивать союзниковъ прежде чѣмъ они могли соединить свои силы и приготовиться къ оборонѣ. Саргонъ обыкновенно слѣшилъ сначала туда гдѣ опасность была ближе и сопротивленіе сильнѣе; обезпечивъ себя съ этой стороны, онъ отправлялся въ болѣе далекія возмущившіяся страны. Этимъ объясняется почему онъ оставлялъ обыкновенно къ концу кампаніи походъ въ Малую Азію, гдѣ настойчивый протавникъ его Мита, царь Муски, руководилъ возстаніемъ. По отдаленности отъ Ассиріи эти возстанія и не могли быть настолько ожесточенны какъ въ болѣе близкихъ странахъ; народы неохотно примыкали къ вождямъ цесуррекции и нужно было ихъ принуждать къ этому силой оружія. Такъ Мита, царь Муски, территория котораго находилась въ центрѣ Калладокіи, поднялъ войну противъ сосѣднихъ странъ чтобы привлечь ихъ къ отпаденію отъ власти Ассиріи; особенно его усилія были направлены противъ сосѣдней Киликіи, южная часть которой лежавшая на берегу Средиземнаго моря, къ западу отъ горы Атани и къ югу отъ Тавра, носитъ названіе въ ассирійскихъ памятникахъ страны Куи. Страна эта уже была присоединена къ Ассиріи въ предшествовавшія царствованія и ассирійскій намѣстникъ съ ассирійскимъ войскомъ управлялъ ею, наблюдая вмѣстѣ съ тѣмъ за движеніями малоазіатскихъ народовъ. Мита явился въ эту страну, разбилъ намѣстника и взялъ 3.000 подчиненныхъ ему областей, разрушая и сжигая города. Прибытіе Саргона остановило эти успѣхи; онъ поразилъ войска Мита, преслѣдовалъ его до самаго моря, возвратилъ всѣ завоеванныя имъ въ странѣ Куи города и взялъ даже двѣ крѣпости принадлежавшія странѣ Муски. Не будучи въ

состояніи сопротивляться долѣе, Мита рѣшился просить мира; Саргонъ благосклонно принялъ это предложеніе, утвердилъ его снова на царствѣ и даже возвратилъ отнятыя у него крѣпости. Миръ былъ обезпеченъ, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время.

V.

Пользуясь передышкой послѣ борьбы со столь опасною и широкою революціей, Саргонъ обратилъ вниманіе на положеніе дѣлъ въ Палестинѣ и близлежащихъ странахъ. Осада Тира продолжалась уже пять лѣтъ. Ассирійскій царь могъ лично убѣдиться что трудно одолѣть непокорный городъ. Послѣ морскаго сраженія, въ которомъ Ассирійцы потерпѣли столь страшное пораженіе, уже нельзя было отваживаться на подобное нападеніе; они предприняли блокаду острова, на который переселились храбрый царь Элули и его войско. Островъ былъ совершенно лишенъ источниковъ и снабжался водою съ материка посредствомъ водопровода, устройство котораго принадлежитъ царю Хираму. Этотъ-то водопроводъ перервали Ассирійцы въ надеждѣ что жители, лишенные воды, сдадутся на капитуляцію. Но мужество и энергія оборонявшихся преодолѣли всѣ препятствія, они принялись рыть колодцы на своей скалѣ и дорылись до подземной воды, пользуясь которой могли поддерживать цѣлыя пять лѣтъ измучившихся безконечною борьбой ассирійскихъ полководцевъ. Саргонъ ясно увидѣлъ теперь всю безплодность блокады и велѣлъ ее снять. Такимъ образомъ всемірный городъ, средоточіе торговли древняго міра, одержалъ блистательную побѣду надъ всемірною монархіей и надъ столь гениальнымъ и энергическимъ полководцемъ каковъ былъ Саргонъ. Этотъ ударъ былъ весьма чувствителенъ для честолюбія Ассиріи и легъ темнымъ пятномъ на всѣ блестящія завоеванія Саргона, который въ своихъ лѣтописяхъ заблагодарасудилъ обойти его молчаніемъ, такъ что мы и не знали бы объ этомъ событіи еслибы не случайно уцѣлѣвшія выдержки изъ лѣтописей Финикіи у Иосифа не раскрыли намъ сущность дѣла.

Изъ Палестины Саргонъ отправился въ Аравію. Цѣль этого похода была наказать нѣкоторыя хищническія племена

Темудитовъ, которыя дѣлали набѣги и опустошенія въ завоеванномъ Ассиріей царствѣ Израильскомъ, пользуясь вѣроятно слабостію оставленныхъ тамъ гарнизоновъ. Племена эти занимали положеніе на востокъ Геджаджа, почти въ центрѣ полуострова. Это былъ первый ассирійскій походъ во глубь Аравійскаго полуострова. Прежніе монархи хоть и имѣли дѣло съ аравійскими племенами, но или съ такими которыя жили недалеко отъ Ассиріи, на юго-западѣ отъ нижняго теченія Евфрата, или же вступали съ ними въ борьбу не на аравійской территоріи. Такъ Салманассаръ II, въ битвѣ при Баркарѣ, имѣлъ противъ себя одного изъ предводителей арабскихъ племенъ; Оггеллеласаръ II также имѣлъ два раза дѣло съ царицей Аравіи, Самсіе, которая управляла племенемъ Дума, жившимъ неподалеку отъ Шатель-Араба и Сирійской пустыни. Эта царица вѣроятно считалась вассальною и Саргону. Направляясь теперь въ Геджаджъ, Саргонъ прокладываетъ дорогу въ самый полуостровъ, въ страны, „которыхъ, по выраженію его лѣтописей, не знали и ученые, и внутри которыхъ не проникалъ ни одинъ изъ царей, его предшественниковъ.“ Онъ привелъ къ повиновенію эти безпокойныя племена и многія изъ нихъ переселилъ въ городъ Самарію. Этотъ отдаленный походъ, въ сущности ничтожный и не ознаменованный никакими важными пріобрѣтеніями, произвелъ однако сильное впечатлѣніе на окружающихъ народовъ и возстановилъ престижъ ассирійскаго могущества, поколебленный, благодаря неудачѣ подъ Тиромъ. Египетскій фараонъ, къ землѣ котораго Саргонъ находился теперь близко, быть-можетъ боясь нашествія на Египетъ, послѣшилъ привести ему богатые дары. То же сдѣлала Самсіе, царица Думы, и наконецъ царь отдаленнаго Іемена, славнаго царства Сабеевъ, Етъ-Амаръ; среди этихъ даровъ перечисляются домашнія животныя и дикіе звѣри.

VI.

Борьба съ сѣверомъ и востокомъ продолжалась уже три года, но она была еще только на половинѣ. Нужны были еще три года борьбы чтобъ ассирійскій царь могъ считать себя безопаснымъ съ этихъ сторонъ и заняться дѣлами

другихъ частей монархіи. Въ наступившемъ 714 году была послѣдняя и отчаянная борьба со страной Урарту, въ которой самъ виновникъ всѣхъ возстаній, Урса, принялъ личное участіе. Слѣдя своей обычной политикѣ, онъ вызвалъ сначала возстаніе въ странѣ Ванъ и Иллици, а самъ воздерживался отъ открытыхъ дѣйствій, но ассирійскій царь безо всякой борьбы заставлялъ ихъ покориться и платить дань; направляясь къ сѣверу, къ центру революціи, онъ прошелъ опустошительнымъ потокомъ чрезъ страну Цикарту, овладѣлъ всѣми укрѣпленными мѣстами, сжегъ столицу Парду, заставилъ обратиться въ позорное бѣгство царя Митатти изъ своей страны. Наконецъ очередь дошла до самого Урсы. Саргонъ атаковалъ его въ землѣ Ванъ, уничтожилъ его армію, взялъ громадное количество лѣнныхъ, въ томъ числѣ 250 членовъ царской семьи. Самъ Урса спасся въ горы только благодаря быстротѣ своего коня и цѣлыхъ пять мѣсяцевъ долженъ былъ укрываться въ горныхъ вершинахъ и ущельяхъ. Вся страна Ванъ была снова завоевана и отдана Уллусу, который въ настоящемъ случаѣ не принималъ участія въ возстаніи. Всѣ страны Наури были также покорены и главнѣйшій царь Наури, царствовавшій въ городѣ Хубускія, Янду, принесъ дань Саргону. Тогда Саргонъ предпринялъ движеніе въ самую глубь страны Урарту. Южная ея часть была чрезвычайно гориста и составляла совершенно самостоятельную область, главнымъ городомъ которой былъ Муцасиръ, расположенный на недоступной скалѣ и находившійся подъ управленіемъ особаго царя, по имени Урсана, вассала Урсы. Городъ этотъ былъ священнымъ для народовъ Урарту, такъ какъ здѣсь находился храмъ и жертвенникъ ихъ боговъ: Халдія и Багабарты (вѣроятно супруги Халдія); здѣсь также находились ихъ статуи, пользовавшіяся почетомъ, какъ главныя святилища Урарту. Послѣ значительнаго приготовленія, Саргонъ предпринялъ путь по чрезвычайно трудной горной мѣстности, непроходимой для лошадей, и достигъ города Муцасиръ. Устрашенный такимъ смѣлымъ движеніемъ, Урсанъ тотчасъ же убѣжалъ и скрылся въ горахъ. Саргонъ безъ труда овладѣлъ городомъ и всѣми его сокровищами, среди которыхъ были и драгоценныя для народа статуи его боговъ. Такъ пало святилище и оплотъ земли Урарту. Урса узналъ объ этомъ печальномъ для него событіи въ своемъ

горномъ убѣжищѣ, съ отчаянія онъ лишилъ себя жизни, заколовшись мечомъ. Вся страна Урарту предалась плачу и отчаянію вслѣдствіе плѣненія боговъ и смерти монарха.

За столь рѣшительною побѣдой на сѣверѣ слѣдовала въ наступившемъ 713 году (девятый годъ царствованія Саргона) не менѣе рѣшительная побѣда на востокѣ, гдѣ революція была еще въ полной силѣ. Страны ближайшія къ Наири, лишенные опоры въ Урарту, обратились къ восточной Мидіи, всегда бывшей имъ союзницею во всѣхъ предшествовавшихъ кампаніяхъ. Такъ страна Ванъ въ лицѣ своего царя Уллусуна приняла участіе въ дѣлѣ, равно какъ страна Каралли, царь которой Ассуръ-Лухъ былъ въ союзѣ съ Урсой и Уллусуномъ въ 716 году (въ шестой годъ), но заплатилъ за это жизнью. Саргонъ поставилъ тогда своихъ правителей, вмѣсто царя, въ странѣ Каралли, но народъ теперь ихъ низвергнулъ и возвелъ въ цари Амиту, брата Ассуръ-Луха. Изъ мидійскихъ странъ, Хархаръ не принявъ участія въ возстаніи, не оправившись еще послѣ погрома въ 716 году, но страна Иллици подъ предводительствомъ царя Далти стала во главѣ мятежа. Къ ней пристали всѣ зависимыя отъ нея страны и даже отдаленныя области собственно Мидіи по ту сторону Загроса. Саргонъ прежде всего атаковалъ страну Каралаи и овладѣлъ ею. Амига убѣжалъ въ горы, за нимъ послѣдовали его союзники, и Саргонъ побѣдомосно прошелъ чрезъ страну Иллици и большую часть Мидіи. Побѣжденные цари принуждены были покориться; въ числѣ ихъ были: Уллусунъ царь Вана, Далта царь Иллици, Адаръ-палъ-адамъ царь Аллабура и сорокъ пять правителей городовъ Мидіи. Съ громадною добычей и съ успѣхомъ болѣе рѣшительнымъ чѣмъ предшествовашіе воротился теперь ассирійскій царь изъ Мидіи.

Обезопасивъ себя такимъ образомъ на сѣверѣ и востокѣ, Саргонъ обратился на сѣверозападъ по направленію къ Малой Азіи, гдѣ дѣло возбужденное Митой, царемъ Муски, еще было въ полномъ ходу. Около двухъ лѣтъ безъ перерыва онъ занятъ былъ замиреніемъ продолжительнаго и обширнаго революціоннаго движенія въ этихъ областяхъ. Самъ Мита очевидно далекъ былъ отъ прямаго разрыва съ Ассиріей и хотя быть-можетъ по видимости сохранялъ дружбу съ Ассиріей, но за то другія страны, сосѣднія съ нимъ, настолько увлеклись общимъ движеніемъ что не могли остановиться послѣ перваго толчка давнаго имъ Урсой

и Митой, даже послѣ того какъ оба эти предводителя были побѣждены. Болѣе другихъ обнаружила непріязненное отношеніе къ Ассиріи сосѣдняя съ Муски страна Тубаль лежащая отъ нея на юго-западъ. Эта страна участвовала въ борьбѣ народовъ Палестины и Сиріи съ Феглафелласаромъ II, который свергнулъ съ престола возставшаго противъ него Вассарми, царя Тубаль, и поставилъ на его мѣсто своего правителя. Въ послѣдствіи царство было отдано нѣкоему Хул-ли, отношеніе котораго къ предшествующему царю неизвѣстно. Пока былъ живъ Хулли, союзъ съ Ассиріей не былъ нарушенъ; послѣ же его смерти царство перешло къ его сыну Амбарису, котораго Саргонъ, въ признательность за союзъ съ нимъ отца, не только утвердилъ на царствѣ, но и кромѣ того отдалъ ему свою дочь въ жены и страну Куликію въ приданое. Но Амбарисъ измѣнилъ ему; онъ отправилъ пословъ къ Урсѣ и Митѣ и заключилъ съ ними союзъ. Его непріязненныя дѣйствія уже давно были извѣстны ассирійскому царю, но ему не было еще времени для рѣшительнаго нападенія. Послѣ нѣкоторыхъ приготовленій онъ двинулся въ томъ же 713 году въ страну Тубаль и опустошилъ какъ эту страну, такъ и принявшую участіе въ возстаніи Куликію и страну Бить-Буритисъ, взявъ въ плѣнъ Амбариса со всѣмъ его семействомъ и вельможами двора. Всѣ укрѣпленныя мѣста были заняты ассирійскими гарнизонами и жителями другихъ покоренныхъ областей; завоеванныя страны были подчинены ассирійскому правителю наравнѣ съ подданными Ассиріи.

Близъ страны Тубаль лежала страна Милидъ, вѣроятно Милитена классиковъ, находившаяся къ западу отъ верхняго теченія Евфрата. Царь этой страны Таргунази, подобно сосѣдямъ, возмутился противъ Ассиріи и склонилъ къ тому же зависящую отъ него обширную землю Камману, которая вѣроятно тождественна съ Камманеной классиковъ и лежала къ западу отъ рѣки Галиса. Саргонъ отправился изъ земли Тубаль сначала на западъ въ землю Камману, гдѣ Таргунази сосредоточилъ свои силы и опустошилъ ее, затѣмъ онъ обратился на самый городъ Милидъ, столицу Таргунази, которая и была взята и разрушена. Таргунази бѣжалъ изъ Милыда въ свою крѣпость Туль-Гаримми, но здѣсь онъ былъ взятъ въ плѣнъ ассирійскимъ царемъ вмѣстѣ со значительною частью его арміи. Онъ былъ заключенъ въ оковы и вмѣстѣ съ женой, сыновьями и дочерьми и 5.000 народа

переселенъ въ Ассирию. Саргонъ возстановилъ крѣпость Туль-Гаримми и сдѣлалъ ее столицей страны, надъ которой поставилъ правителемъ одного изъ своихъ генераловъ. Этотъ походъ противъ Таргунази занялъ цѣлый 712й годъ, которымъ и заключилась эта шестилѣтняя борьба съ организованною и упорною революціей въ трехъ сторонахъ монархіи, потребовавшей отъ ассирійскаго монарха крайняго напряженія силъ и непрерывныхъ и неоднократно повторявшихся движеній въ различныя стороны для борьбы съ каждымъ возмущившимся народомъ въ отдѣльности. Конечно, и послѣ этого погрома, возмущенія въ этихъ областяхъ не прекратились, но они не были уже столь обширны, настойчивы и организованы какъ вышеописанныя. Теперь Саргонъ могъ отдаться другимъ задачамъ своей завоевательной политики, не менѣе важнымъ и безотлагательнымъ.

VII.

Народы Палестины не оставались безмолвными зрителями совершавшихся событій на обширномъ пространствѣ Ассирійской монархіи; оласное положеніе въ какомъ неоднократно находилась монархія за это время, близость во многихъ случаяхъ къ нимъ самаго театра войны и наконецъ подстрекательство со стороны Египта, все это мало-по-малу возбуждало подавленный духъ народовъ Палестины послѣ погрома въ 721 и 720 году. Что именно здѣсь было вліяніе Египта, или лучше Эѳіопіи, это видно изъ того что во главѣ возстанія стали опять Филлистимляне, ближайшіе сосѣди и союзники Египта. Но вмѣсто Газы, которая выступала впереди другихъ городовъ во время войнъ Теглафелласара и въ первые годы Саргона, теперь руководить возстаніемъ городъ *Азотъ*. Очевидно Газа не въ состояніи была оправиться отъ того страшнаго пораженія какое нанесъ ей Саргонъ въ 720 году. Саргонъ хотя былъ поглощенъ дѣлами въ другихъ частяхъ государства, однако зорко слѣдилъ за тѣмъ что происходило въ этой странѣ, тѣмъ болѣе что завязавшійся споръ съ Египтомъ заставлялъ его быть на сторожѣ въ отношеніи къ палестинскимъ народамъ, въ особенности ближайшимъ къ Египту. Поэтому когда Саргонъ замѣтилъ что Азури, царь Азота, предпринимаетъ противъ него возстаніе и

старается о заключеніи союзовъ съ сосѣдними государствами, онъ тотчасъ изложилъ его и отдалъ корону его брату *Ахипити*. Но народъ былъ недоволенъ новымъ царемъ, вѣроятно за его преданность Ассиріи, возмущился противъ него, свергнувъ его съ престола и посадилъ на его мѣсто нѣкоего *Явана*, человека очевидно заявившаго себя враждою къ Ассиріи. Яванъ заключилъ союзъ со всѣми народами Палестины противъ Ассиріи, Моавомъ, Аммонномъ и даже съ царствомъ Иудейскимъ; всѣ они разчитывали главнымъ образомъ на помощь Египта, съ которымъ и заключили формальный союзъ. Что касается царства Иудейскаго, то политика этого царства, судя по пророчествамъ Исаи, обнаруживала часто колебаніе: голосъ пророка заглушался иногда политическими разчетами, и союзъ съ Египтомъ считался однимъ изъ якорей спасенія. Но никто такъ не зналъ хорошо цѣну этимъ союзамъ какъ пророкъ Исаія, который оставилъ намъ воспоминаніе о самомъ походѣ ассирійскаго войска на Азотъ (гл. 20). Такъ онъ говоритъ по этому случаю отъ лица Божія: „какъ ходитъ рабъ мой Исаія нагъ и босъ въ знаменіе и чудо надъ Египтомъ и Феоіліей, такъ поведетъ царь ассирійскій лѣвннхъ Египта и лѣвннхъ Феоіліи, юношей и старцевъ, нагими и босыми и съ обнаженными ягодищами. Стыдъ Египту! И устроятся и устыдятся Феоіліи, убѣжища ихъ, и Египта, славы ихъ, и скажутъ обитатели береговыхъ странъ этихъ въ тотъ день: „вотъ убѣжище наше, въ которое мы прибѣгли за помощію чтобъ избавиться отъ царя ассирійскаго! И какъ спасемся мы?“ Событія вполнѣ оправдали слова пророка; коварство и безсиліе Египта, погубившія еще прежде этого царство Израильское, погубили и теперь опиравшіеся на него народы. Египетъ не только не явился, но и не думалъ являться на помощь Филистимлянамъ и ихъ союзникамъ, вслѣдствіе чего и союзъ ихъ не могъ быть прочнымъ; при первомъ движеніи Саргона царство Иудейское очевидно послѣдовало руководительству пророка и не присоединилось къ союзникамъ. Саргонъ, какъ повѣствуетъ пророкъ Исаія, послалъ въ Азотъ своего „тартана“, то-есть распорядителя всѣми военными силами (въ родѣ военнаго министра), но мы знаемъ изъ ассирійскихъ лѣтописей что онъ былъ и самъ въ Азотѣ и лично руководилъ военными операціями. По всей вѣроятности, войско царя, отправившееся въ Палестину, раздѣлилось. Одна его

половина подъ предводительствомъ тартана была отправлена для осады Азота, а другая подъ начальствомъ самого царя отправилась въ сѣверную Палестину, въ страну Гамгамъ, положеніе которой трудно опредѣлить. Это было въ началѣ 711 года (10й г.). Царь этой страны, Тархулару, былъ вѣрнымъ союзникомъ Ассиріи, но въ недавнее время былъ умерщвленъ своимъ сыномъ Мутталлу, который сѣлъ на тронъ отца и возмущился противъ Ассиріи. Мутталлу былъ взятъ въ плѣнъ Саргономъ вмѣстѣ со всѣмъ семействомъ и дворомъ, и управление городомъ Маркази, столицей Гамгамъ, было поручено ассирійскому правителю. Отсюда Саргонъ лично отправился противъ Азота, гдѣ вѣроятно до него уже начались операціи. Яванъ обратился въ бѣгство при приближеніи Саргона, перешелъ черезъ Суэзь и отдался въ руки царя Египта и Эѳіопіи. Но самый городъ не хотѣлъ сдаваться, равно какъ и другой городъ Гимту-Аздудимъ, и Саргонъ долженъ былъ приступить къ осадѣ. Оба города были взяты и въ числѣ добычи статуи боговъ Явана и богатства дворца. Саргонъ возстановилъ эти города, поселилъ въ нихъ жителей другихъ покоренныхъ странъ на востокѣ Ассиріи и поставилъ надъ ними своего правителя, введя въ нихъ ассирійскую администрацію.

VIII.

Одиннадцать лѣтъ непрестанныхъ войнъ обезпечили для Ассирійской монархіи миръ съ трехъ сторонъ: съ сѣвера, востока и запада. Оставался югъ, гдѣ давно приготавлились къ войнѣ на жизнь и смерть и во всеоружіи ждали завоевателя. На югѣ Ассиріи, въ аллювіальныхъ равнинахъ между Тигромъ и Евфратомъ, на протяженіи дельты Шатель-Араба и къ востоку отъ Тигра до Мидійскихъ горъ лежатъ двѣ древнія страны, нѣкогда бывшія могущественными монархіями, претендовавшими на обладаніе міромъ, это Халдея съ ея главнымъ городомъ въ описываемую эпоху, Вавилономъ, занимавшая южную отъ Ассиріи часть Месопотаміи до Персидскаго залива, и Эламъ или Сузіана, рядомъ съ нею на востокъ отъ Тигра. Народы населявшіе эти двѣ страны въ разсматриваемое время были весьма различны между собою какъ по племени такъ и по языку, но въ древнѣйшую эпоху

между ними было близкое родство, и ихъ исторія стоитъ почти въ нераздѣльной связи. Эламтяне были туранскаго племени. Болѣе чѣмъ за двѣ тысячи лѣтъ до Р. Х. Эламъ образовалъ изъ себя могущественную монархію, которая владѣла нѣсколько столѣтій Халдеей и власть которой простиралась въ продолженіе нѣкотораго времени на всю Месопотамію и Палестину. Но за двѣ тысячи лѣтъ до Р. Х. Саргонъ, царь халдейскаго города Агане, одноименный съ монархомъ царствованіе котораго мы описываемъ, положилъ конецъ владычеству Эламтянъ надъ Халдеей; съ того времени они все-таки не переставали пользоваться самостоятельностью и въ войнахъ своихъ сосѣдей съ Ассиріей всегда принимали ихъ сторону.

Эламъ, какъ по происхожденію, такъ и по культурѣ опередилъ Халдею, и столица Элама, Суза, есть одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ міра. Но Халдея превзошла какъ его, такъ и всѣ другія страны передней Азіи въ дѣлѣ цивилизаціи. Эта страна, въ древности называвшаяся Сумиръ и Аккадъ, благодаря происшедшему въ ней смѣшенію разныхъ расъ, Туранской и Семито-Кушитской, произвела на свѣтъ своеобразную цивилизацію, которую почти цѣликомъ заимствовали у нихъ Ассирійцы и всѣ другіе семитическіе народы Сиріи, Палестины и Аравіи. Развалины древнихъ городовъ Халдеи свидѣтельствуютъ что Сумиръ и Аккадъ въ древности были цвѣтущимъ государствомъ, пользовавшимся могуществомъ и весьма продолжительною культурой, подробности которой, къ сожалѣнію, доселѣ неизвѣстны. Въ то время къ какому относятся наши болѣе подробныя и точныя свѣдѣнія объ исторіи Халдеи мы застаемъ ее уже въ борьбѣ съ Ассиріей; правда, она горячо отстаиваетъ свою самостоятельность, никогда не лишается своихъ царей, но почти не выходитъ изъ вассальныхъ отношеній къ Ассиріи. Весьма важнымъ для исторіи Халдеи фактомъ можно считать появленіе въ концѣ IX столѣтія по территоріи Халдеи, въ качествѣ претендентовъ на обладаніе Вавилономъ, противниковъ Ассиріи, собственно Халдеевъ, племени которое съ этого времени дѣлается господствующимъ и даетъ государству Сумира и Аккади собственно названіе Халдеи. Первое упоминаніе племени Халдеевъ мы находимъ въ лѣтописяхъ Асуръ-Назиръ-Габала, войско котораго въ 879 году навело ужасъ на Халдею. Гораздо менѣе

выступаютъ эти племена на почвѣ исторіи во время Салманассара II; они занимаютъ территорію на западѣ и югѣ Вавилоніи, вплоть до Персидскаго залива. Налывъ халдейскихъ племенъ и возрастающее ихъ могущество не прекращаются послѣ царствованія Салманассара; во времена же Оглафелласара II они являются преобладающимъ элементомъ въ Халдеѣ, такъ что борьба происходитъ у ассирійскаго царя не съ центральною силою древняго царства Сумира и Аккода, представителемъ которой былъ Вавилонъ, а съ этими многочисленными халдейскими племенами. Энергическія дѣйствія Оглафелласара настолько устрасили эти племена что предводители главнѣйшихъ изъ нихъ явились къ нему съ изъявленіемъ покорности. Среди нихъ былъ, между прочимъ, и извѣстный изъ Библии *Меродахъ-Валаданъ*, знаменитый герой послѣдующихъ войнъ при Саргонѣ и Сеннахеримѣ съ Ассиріей, и неустрашимый борецъ за независимость Халдеи.

Личность и имя Меродаха-Валадана извѣстны были до послѣдняго времени только изъ Библии, какъ Вавилонскаго царя, пославшаго посольство къ царю Іудейскому Эзекии, съ цѣлію принести ему поздравленіе по случаю выздоровленія. Но теперь мы знаемъ его имя изъ многочисленныхъ клинообразныхъ памятниковъ описываемой эпохи, гдѣ личность его выступаетъ чрезвычайно рельефно и живо, какъ ожесточеннаго противника Ассиріи. Настоящее его имя было *Мардуна-Габалъ-Идинна*, то-есть „Мардукъ даетъ сына“. Еврейская транскрипція этого имени вполне соответствуетъ подлинному въ отношеніи согласныхъ. Его владѣнія находились на лѣвомъ берегу Тигра и простирались до самаго Персидскаго залива; назывались онѣ Битъ-Якинъ, то-есть „мѣстопробываніе Якина“, названіе напоминающее имена многихъ халдейскихъ и другихъ семитическихъ областей. Вѣроятно Якинъ былъ основателемъ этого царства, почему оно и получило названіе его дома или мѣстопробыванія. Его племя было однимъ изъ первенствующихъ въ Халдеи еще во времена Салманассара, съ наступленіемъ же царствованія Оглафелласара и съ расширеніемъ территоріи и могущества халдейскихъ племенъ, Меродахъ-Валаданъ сталъ во главѣ ихъ всѣхъ. Его цѣлію было соединить подъ своимъ скипетромъ всю Халдею и основать въ Вавилонѣ новое независимое отъ Ассиріи царство. Но халдейскій герой

былъ настолько терпѣливъ и дальновиденъ что не выступилъ въ открытую борьбу съ Ассиріей прежде чѣмъ не наступили для сего благоприятныя обстоятельства и оказалась возможность приготовиться. Вотъ почему мы видимъ его у ногъ Сеглафелласара послѣ его рѣшительной побѣды надъ другими племенами. Ассирійскій монархъ безъ сомнѣнія почувствовалъ въ то время какая гроза готовится для его монархіи въ лицѣ человека который теперь лежалъ у его ногъ, но онъ очень хорошо понималъ что Халдея болѣе чѣмъ когда-нибудь собирается для борьбы на жизнь или смерть, что и ему следовательно нужно было принимать мѣры самыя рѣшительныя. Поэтому-то онъ не удовольствовался простымъ приведеніемъ къ вассальной зависимости халдейскихъ царей, но разрушилъ самое древнее царство Халдейское, средоточіемъ котораго былъ Вавилонъ и торжественно вступилъ въ этотъ городъ и провозгласилъ себя царемъ Сумира и Аккада.

Пока былъ живъ Сеглафелласаръ, въ Халдеѣ все было спокойно. Но лишь только онъ умеръ и во всѣхъ частяхъ монархіи вслыхнуло возстаніе, Меродахъ-Валаданъ является въ Вавилонъ, вѣроятно по приглашенію самихъ Вавилонянъ, и провозглашаетъ себя царемъ вавилонскимъ. Объединенная Халдея, съ такимъ энергическимъ вождемъ какъ Меродахъ-Валаданъ во главѣ, оказалась для Ассиріи внушительною силой, смѣло и рѣшительно поставившею свою національную задачу. Ассирійскій царь почти тотчасъ же послѣ своего вступленія на престолъ двинулся въ Халдею. Но Меродахъ-Валаданъ успѣлъ уже приготовиться къ этому вторженію. Онъ заключилъ союзъ съ царемъ Элама, Хумбанигасомъ, который перешелъ со своимъ войскомъ Евфратъ и приготовился въ городѣ Калу на сѣверѣ Халдеи ко встрѣчѣ ассирійскаго царя. Побѣда была на сторонѣ Ассиріи; эламское войско принуждено было обратиться назадъ. Саргонъ опустошилъ нѣкоторыя халдейскія племена, переселилъ нѣсколько жителей, но не вступилъ въ битву съ самимъ Меродахомъ Валаданомъ и не достигъ Вавилона. Политическія соображенія заставили Саргона оставить неоконченнымъ свое дѣло въ Халдеѣ и отправиться въ Палестину; интересы монархіи и его самого, по его расчетамъ, были болѣе скомпрометтированы тамъ чѣмъ въ Халдеѣ.

Прошло цѣлыхъ десять лѣтъ, въ продолженіе которыхъ Меродахъ-Валаданъ мирно царствовалъ надъ Вавилономъ.

Счастливые дни какіе увидала при немъ Халдея еще болѣе усилили его популярность. Но онъ не забывалъ что расплата съ Ассиріей не окончена, а только отсрочена; онъ зналъ что лишь только ассирійскій царь почувствуетъ себя достаточно безопаснымъ съ другихъ сторонъ, какъ двинется на Вавилонъ для восстановленія надъ нимъ своихъ верховныхъ правъ. Поэтому въ его интересахъ было позаботиться о томъ чтобъ ассирійскій царь былъ какъ можно больше и дольше занятъ въ другихъ мѣстахъ; къ этому направлена была его тайная политика, не укрывшаяся въ концѣ концовъ отъ взора Саргона. Въ своихъ лѣтописяхъ Саргонъ, называя узурпацію Меродаха-Валадана возмущеніемъ противъ великихъ боговъ, вручившихъ ему царство надъ Сумиромъ и Аккадомъ, прямо указываетъ на хитрую политику Меродаха, отправлявшаго, по его словамъ, въ продолженіе одиннадцати лѣтъ пословъ съ враждебною цѣлью ко врагамъ Ассура. Хотя мы не имѣемъ прямыхъ указаній на то, посылалъ ли онъ эти посольства въ тѣ страны въ которыхъ происходила борьба съ Ассиріей за это время, но мы должны необходимо предположить это имѣя въ виду что тайная политика его, по словамъ ассирійскаго царя, продолжалась одиннадцать лѣтъ. Здѣсь мы получаемъ новое объясненіе того факта, почему революція такъ упорно держалась около десяти лѣтъ одновременно по всѣмъ тремъ направленіямъ, за исключеніемъ юга, гдѣ былъ Хопуля; мы не безъ основанія можемъ предположить что если Урса былъ душой этой всеобщей революціи, то Меродахъ Валаданъ болѣе чѣмъ кто-либо ей способствовалъ своею тайною политикой: въ его интересахъ было усиливать ее и тѣмъ самымъ отвлекать Саргона отъ своей монархіи.

Любопытное и исторически важное свѣдѣніе объ этихъ дѣйствіяхъ Меродаха Валадана мы имѣемъ изъ Библии. Это посольство его къ Иудейскому царю Эзекию. Очевидно поздравленіе съ выздоровленіемъ отъ болѣзни, которое представляется какъ цѣль посольства, было только предлогомъ; истинная же цѣль была привлечь Иудейскаго царя къ союзу съ Вавилономъ и вызвать въ Палестинѣ такое же возстаніе какое свирѣпствовало въ другихъ частяхъ монархіи. Это посольство мы имѣемъ основаніе относить къ царствованію не Сеннахерима, какъ обыкновенно думаютъ, а Саргона. Самое событіе, вмѣстѣ съ болѣзнію Эзекию, разказано въ Библии въ двухъ мѣстахъ, въ книгѣ Пророка Исаи (гл. 38—39) и во 2й (по

Слав. Библии 4й) книгъ Царствъ (гл. 20), въ томъ и другомъ мѣстѣ непосредственно за разказомъ о нашествіи Сеннахерима на Іудею. Мы не будемъ здѣсь касаться вопроса о томъ, въ какомъ году царствованія Эзекии было это нашествіе и какъ примирить противорѣчіе въ опредѣленіи этого года между Библией и ассирійскими клинообразными надписями. Но констатируемъ тотъ фактъ что событія описанныя въ 38—39 гл. книги Пророка Исаи и въ 20 гл. 2й книги Царствъ были гораздо раньше описанныхъ въ предшествовавшихъ главахъ, то-есть нашествія Сеннахерима, и именно въ 14 годъ Эзекии, который соотвѣтствуетъ десятому году царствованія Саргона (712.) Что именно это было въ 14 годъ Эзекии, объ этомъ свидѣтельствуетъ божественное опредѣленіе, переданное чрезъ пророка Исаю, о продленіи жизни царя еще на 15 лѣтъ (Эзекиа царствовалъ 29 лѣтъ.) А что болѣзнь и выздоровленіе, равно какъ посольство Меродаха Валадана было раньше нашествія Сеннахерима, это видно какъ изъ того что избавленіе отъ руки царя ассирійскаго представляется еще въ будущемъ въ словахъ пророка, такъ и изъ того что Эзекиа показываетъ посламъ вавилонскаго царя всѣ сокровища своего дома, все накопленное его отцами богатство, котораго онъ уже не имѣлъ послѣ нашествія Сеннахерима, такъ какъ оно было все имъ отдано, такъ что даже золото съ воротъ храма было снято. Мы не можемъ однако согласиться съ Ленорманомъ въ томъ что такое не хронологическое расположеніе событій зависитъ отъ позднѣйшей перестановки этихъ главъ вопреки первоначальному плану, вслѣдствіе небрежности перепищиковъ. Уже то одно что такое не хронологическое расположеніе мы находимъ въ двухъ совершенно различныхъ книгахъ не допускаетъ мысли о случайной перестановкѣ. Фактъ этотъ легко объясняется признаніемъ за составителя этого разказа пророка Исаю и что этотъ разказъ былъ первоначально помѣщенъ въ его книгѣ, откуда цѣликомъ заимствованъ и въ Книгу Царствъ. Всякій кто серьезно изучалъ книгу пророка Исаи долженъ согласиться съ тѣмъ что части этой книги расположены не въ хронологическомъ порядкѣ, а по плану, въ основѣ котораго лежитъ содержаніе самыхъ частей. Вслѣдъ за повѣствованіемъ о посольствѣ Меродаха Валадана и изложеніемъ пророчества Исаи по этому поводу, начинается обширное пророчество 40—66 гл., относящееся не къ Ассиріи, а къ Вавилону и народу Божію во время

вавилонскаго плѣна, пророчество, которое считается второю частію его книги, рѣзко отличающуюся отъ первой. Весьма естественно было составителю книги помѣстить событіе касающееся Вавилона и пророчество Исаи о будущемъ плѣнѣ народа въ этой странѣ рядомъ съ пророчествомъ 40 — 66, очень связаннымъ съ нимъ по содержанію, и тѣмъ сдѣлать естественный переходъ ко второй части, который безъ этого былъ бы слишкомъ рѣзокъ.

Но вавилонскому царю не удалось склонить къ союзу Эзекию, несмотря на благосклонный пріемъ какимъ почтилъ посольство Іудейскій царь, несмотря на очевидное расположеніе его къ этому союзу, выразившееся съ перваго раза. Эзекиа показалъ вавилонскимъ посламъ всѣ сокровища своего дома, безъ сомнѣнія заявляя тѣмъ самымъ что онъ владѣеть средствами для борьбы и можетъ быть достойнымъ союзникомъ вавилонскаго царя. Это тщеславіе царя было тотчасъ же обличено пророческимъ словомъ, и союзу этому не пришлось осуществиться. Вообще мы должны отмѣтить тотъ замѣчательный фактъ что во время всего царствованія Саргона, въ продолженіе котораго всѣ народы Сиріи, Палестины и Месопотаміи испытали одинъ за другимъ тяжелые удары отъ могущественнаго завоевателя, одно маленькое царство Іудейское оставалось какъ островъ, котораго не коснулись волны революціи и непріятельскаго нашествія. Маленькое царство Іудейское, укрѣпленное самою природой, находилось въ то время подъ управленіемъ благочестиваго царя, преданнаго религіи и завѣту своихъ предковъ, и подъ духовнымъ руководительствомъ величайшаго изъ пророковъ-писателей Ветхаго Завета, Исаи. Насколько отецъ Эзекиа Ахазъ былъ противникомъ пророческаго слова, настолько онъ самъ былъ чутокъ ко внушеніямъ вдохновеннаго пророка. Этотъ союзъ царя съ пророкомъ привлекъ на крошечное, сравнительно съ ассирійскимъ исполиномъ, царство Іудейское благодать свыше, чудесный, сверхъестественный подъемъ силъ, вслѣдствіе чего оно не только спаслось отъ нашествія Саргона, но и устояло въ борьбѣ съ нимъ въ царствованіе преемника Саргона, Сеннахерима. Судя по обширнымъ пророчествамъ Исаи (въ которыхъ такъ много находится чертъ для характеристики политическаго положенія государствъ того времени) и въ царствѣ Іудейскомъ, какъ цари, такъ и народъ постоянно увлекались мыслию о необхо-

димости примкнуть къ союзу съ сосѣдними государствами и главнымъ образомъ съ Египтомъ, для борьбы со всеокружающимъ движеніемъ Ассиріи. Въ нѣкоторые моменты на этотъ союзъ смотрѣли почти какъ на дѣло рѣшенное и въ немъ одномъ искали спасеніе. Но сильное слово пророка всегда разрушало всѣ эти махинаціи; отъ лица самого Бога онъ уговорилъ своего царя и соотечественниковъ не соединять своего дѣла съ дѣломъ другихъ народовъ, не пускаться на тотъ лагубный путь который привелъ къ крушенію десять колѣвъ царства Израильскаго. Его вдохновенное слово дѣйствовало и устрашительно, какъ грозный голосъ съ неба, и возбуждительно и освѣжительно какъ роса среди сухости и удушья; вѣра въ абсолютную силу божества, направляющаго судьбу народа, вѣра въ заветныя Его обѣтованія и въ высокое назначеніе царства, воскресала въ этомъ политически слабомъ народѣ съ такою силой что онъ безбоязненно выходилъ на борьбу, какъ Давидъ съ Голиафомъ, и побѣждалъ. Но и самая эта борьба, начавшаяся въ слѣдующее царствованіе, произошла благодаря измѣнѣ царя пророческому внушенію. Истинно національная политика народа Божія была при Саргонѣ, когда благочестивый Эзекія, помня обѣтованіе Божіе о вѣчномъ продолженіи дома Давидова подъ условіемъ вѣрности Богу, не внималъ никакимъ обольстительнымъ планамъ дѣйствія совокупно съ другими народами и совершалъ подъ руководствомъ пророка дѣло духовнаго возрожденія своего народа, возстановленіе культа истинной религіи и чистоты нравовъ. Полное невмѣшательство въ дѣла другихъ народовъ и торжественное отреченіе ото всякаго союза противъ Ассирійской монархіи поставили это царство въ совершенную независимость отъ Ассиріи. Ассирійскій царь всегда проходилъ его мимо во время своихъ неоднократныхъ движеній вдоль всей Палестины, твердо увѣренный что царь Іудейскій никогда не выступитъ изъ своего нейтралитета и не окажетъ ни малѣйшей помѣхи его честолюбивымъ цѣлямъ. Съ другой стороны, и царь Іудейскій выказывая молчаливо свое почтеніе всемірной державѣ, въ то же время не унижалъ своего достоинства вассальными отношеніями. Въ случаѣ же вторженія, онъ надѣялся не на твердыни своего государства, но на силу Бога и Его вѣрность своимъ обѣтованіямъ. Когда послы вавилонскаго царя явились къ Эзекіи съ предложеніемъ союза,

онъ на нѣкоторое время поколебался въ своей вѣрѣ и въ благородной рѣшимости, онъ повидимому ободрялъ ихъ соглашемя, но пророкъ видѣлъ всю оласность этого союза и этого превозношенія своимъ богатствомъ и могуществомъ. Для ассирійскаго царя довольно было узнать что послы Меродаха Валадана были у Эзекіа и онъ выставилъ предъ ними напоказъ средства своего государства, чтобы тотчасъ же начать свой опустошительный походъ противъ Іудеи. Рука Божія коснулась пророка, и онъ съ ясностію божественной мысли представилъ поколебавшемуся царю будущій плѣнь его потомковъ и народа въ Вавилонѣ, въ союзъ съ которымъ его увлекали; царь одумался и союзъ не осуществился. Царство Іудейское во все царствованіе Саргона наслаждалось миромъ и внутренне преобразовывалось согласно съ духомъ истинной религіи.

Революція свирѣлствовавшая во всѣхъ концахъ монархіи по тайнымъ интригамъ и подстрекательствамъ Меродаха Валадана наконецъ прекратилась. Царь ассирійскій теперь могъ обратить все свое вниманіе и сосредоточить свои силы на югъ своего государства. Изъ всѣхъ союзниковъ Меродаха Валадана открыто выступилъ въ борьбу съ Ассиріей только одинъ царь сосѣдняго съ Халдеей Элама, *Сутрукъ-Нахунта*, сынъ того Хамбангаса который въ союзѣ съ вавилонскимъ царемъ участвовалъ въ войнѣ съ Ассиріей въ первый годъ царствованія Саргона. Оба царя дѣятельно приготовлялись къ оборонѣ, въ особенности Меродахъ Валаданъ который укрѣпилъ всѣ города ближайшіе къ Ассиріи и снабдилъ, ихъ гарнизонами. Операциі предпринятыя Саргономъ свидѣлствуютъ о высотѣ военнаго искусства въ Ассиріи и о тактическихъ способностяхъ царя и его генераловъ. Его планъ заключался въ раздробленіи силъ противниковъ, въ изолированіи ихъ другъ отъ друга и въ нападеніи на нихъ порознь, и притомъ съ тыла. Въмѣсто того чтобы двинуться на вавилонскую оборонительную линію съ фронта, гдѣ онъ могъ встрѣтить почти непреодолимое сопротивленіе, Саргонъ отправился по берегу Тигра на югъ, оставивъ въ сторонѣ Вавилонъ и другіе укрѣпленные города Халдеи. Ближайшею цѣлью его операцій была страна Гамбуль, лежавшая на самомъ югѣ Халдеи. Положеніе этой страны среди болотъ и въ виду незащищеннаго непріятели представляло много выгоды для нападающаго, который овладѣвъ ею могъ ее сдѣлать операціоннымъ

базисомъ. Меродахъ Валаданъ угадавъ вѣроятно этотъ планъ Саргона притянулъ туда свои войска и послѣдшій привести въ оборонительное положеніе одно изъ главныхъ укрѣпленныхъ мѣстъ Гамбула, Дуръ-Аткарь. Къ прежнимъ его укрѣпленіямъ были присоединены новыя и выкопанъ былъ каналъ для соединенія Шатель-Араба съ Нагаръ-Саралпи, вѣроятно большимъ каналомъ который былъ устроенъ параллельно Евфрату и Шатель-Арабу. Для подкрѣпленія гарнизона онъ послалъ 600 всадниковъ и 4.000 пѣхотинцевъ. Саргонъ елѣвши какъ могъ овладѣть этимъ городомъ чтобы не дать ему еще болѣе приготовиться, и поэтому когда приблизился, несмотря на поздній часъ дня, тотчасъ же приступилъ къ штурму. Городъ былъ взятъ; 18.430 человекъ попали въ плѣнъ со всѣмъ имуществомъ. Остальные бѣжали къ берегу Персидскаго залива, къ рѣкѣ Укни, которая владала въ Евфратѣ и была вѣроятно тождественна со знаменитымъ у классиковъ каналомъ Палааколомъ. Они надѣялись что ассирійскій царь не двинется на городъ въ которомъ они искали спасенія, такъ какъ рѣка Укни въ этомъ мѣстѣ не переходитъ, но Саргонъ хотѣлъ довести дѣло до конца и предпринялъ противъ нихъ походъ. Устрашенные этимъ движеніемъ они потеряли мужество и разсѣялись какъ птицы, унося свое имущество и стада. Отнявъ у нихъ добычу, Саргонъ снова возвратился въ Дуръ-Аткарь, вновь его обстроилъ и далъ ему названіе Дуръ-Набу, сдѣлавъ его резиденціей своего сатрапа.

Побѣда Саргона привела съ одной стороны къ повиновенію всю страну Гамбулъ, но съ другой вооружила противъ него окрестные народы. Лѣтопись Саргона перечисляетъ множество областей и городовъ страны Гамбулъ которые принесли повиновеніе и присоединены формально къ Ассириі послѣ взятія Дуръ-Атकारа. Но племена Руа, Киндаръ, Ятбуръ, Пукудь, по примѣру жителей Гамбула, убѣжали къ рѣкѣ Укни; тогда Саргонъ, не имѣя возможности перейти рѣку, поставилъ на противоположномъ берегу два форта для прекращенія сообщенія и заставилъ ихъ сдаться. Они также были подчинены сатрапу находящемуся въ Дуръ-Аткарь. Еще болѣе оказали ему сопротивленія арамейскія племена, жившія на югѣ Халдеи и близъ Элама; угрожаемыя Саргономъ, они заключили формальный союзъ съ Меродахомъ Валаданомъ и Сутрукъ-Нахунтой. Для болѣе успешной обороны они направились къ той же рѣкѣ Укни. Саргонъ сначала

опустошилъ ихъ жилища, сады и произведенія полей, а затѣмъ двинулся противъ ихъ укрѣпленныхъ городовъ и взялъ ихъ, числомъ 14. Тогда Арамеи изъявили покорность Саргону; наказавъ ихъ, онъ подчинилъ ихъ также сатрапу Дурь-Аткара.

Послѣ этого погрома южныхъ областей Халдеи и совершеннаго ихъ покоренія, ассирійскій царь раздѣлилъ свою армію на двѣ части, изъ коихъ одну оставилъ подъ своимъ предводительствомъ для операцій въ Халдеѣ, а другую отправилъ противъ Элама, войско котораго помогало Арамеямъ. На самой границѣ, на лѣвомъ берегу Тигра, онъ взялъ двѣ сильныя крѣпости Сутрукъ-Нахунты, *Салуну* и *Бабъ-дуръ*, служившія передовыми пунктами противъ ассирійскаго нашествія съ этой стороны и принадлежавшія къ эламитской области Ятрубъ. Правители этихъ городовъ были взяты въ плѣнъ вмѣстѣ съ 75.020 человекъ солдатъ и 12.060 изъ народа и обширною добычей. Городъ Самуну былъ возстановленъ и былъ названъ *Бетъ-Багаръ*. Послѣ Ятбура взяты были и другія области и города Элама, такъ что ассирійская армія приблизилась въ своемъ обратномъ движеніи съ юга на сѣверъ до ближайшей къ Ассиріи области Элама *Расъ* (Рощъ Библіи); гарнизоны укрѣпленныхъ мѣстъ страны должны были бѣжать въ главный городъ Элама *Бетъ-Имби*, который, какъ можно заключить, и былъ приведенъ вовремя въ оборонительное положеніе. Тогда Сутрукъ-Нахунта, находя свое положеніе въ странѣ не безопаснымъ, такъ какъ всѣ укрѣпленія были взяты Ассирійцами, убѣжалъ въ горы вмѣстѣ съ преданною ему частью арміи.

Такимъ образомъ первая часть плана Саргона была исполнена. Халдея съ юга была вполнѣ открыта для ассирійскаго нападенія и уже не представляла никакихъ преградъ для движенія на Вавилонъ; съ другой стороны, Эламъ не только былъ изолированъ въ это время, но и почти весь былъ занятъ ассирійскими гарнизонами. Тогда Саргонъ, призвавъ на помощь боговъ, двинулся къ сѣверу, по направленію къ Вавилону; перейдя рѣку Евфратъ, съ праваго берега на лѣвый, онъ вступилъ въ область Бетъ-Дакури, взялъ городъ Дуръ-Ладия, обстроилъ его, вѣроятно съ цѣлью сдѣлать изъ него опорный пунктъ для своихъ дальнѣйшихъ движеній на Вавилонъ. Здѣсь онъ стягивалъ изъ другихъ мѣстъ свою армію и готовился къ рѣшительному шагу. Всѣ эти движенія Саргона,

ихъ разчитанность и успѣхъ произвели подавляющее впечатлѣніе на Меродаха Валадана: онъ увидалъ опасность своего положенія въ Вавилонѣ, такъ какъ ассирійская армія теперь угрожала окружить его со всѣхъ сторонъ кольцомъ, а населеніе Вавилона, для котораго онъ былъ все-таки чужеземцемъ, не могло представлять ему гарантіи безопасности. Въ виду всего этого онъ рѣшился покинуть Вавилонъ; тайно ночью со своими близкими приверженцами и военнымъ отрядомъ онъ убѣжалъ по направленію къ Эламу съ цѣлю побудить его къ болѣе энергическимъ дѣйствіямъ и дѣйствовать за одно. Съ этою цѣлю онъ послалъ въ даръ Сутрукъ-Нахунтѣ, царю Элама, богатые дары, въ числѣ которыхъ были золотой тронъ, серебряный зонтъ и знаки царскаго достоинства. Но смущенный вавилонскій царь не зналъ еще всего положенія дѣла; онъ не зналъ того что вся страна Элама уже занята ассирійскими гарнизонами и что самъ царь въ отдаленныхъ горахъ искалъ спасенія своей жизни. Страна Ямбуль, въ которую онъ было бросился, прежде другихъ подверглась ассирійскому нападению и не могла доставить ему нигдѣ пристанища. Тогда онъ двинулся на югъ, въ свою наслѣдственную область Битъ - Якинъ. Здѣсь, въ своемъ старомъ отечествѣ, онъ началъ приготовляться для окончательной и рѣшительной битвы съ Ассиріей.

Опасенія Меродаха Валадана относительно Вавилона оказались вѣрными. Лишь только онъ удался, какъ жители Вавилона и Борсиллы, вельможи двора, предводители армій, верховные жрецы отправили посольство къ Саргону въ Дуръ-Ладинъ и, изъявляя ему свою покорность, во имя боговъ приглашали его въ Вавилонъ. Тогда Саргонъ торжественно вступилъ въ городъ и объявилъ себя царемъ вавилонскимъ, и какъ верховный жрецъ принесъ жертвы богамъ Вавилона. Это событіе произошло въ 710 году, и составило эру царствованія Саргона, такъ какъ въ послѣдующіе годы официальные акты обозначались обыкновенно годомъ его царствованія въ Ассиріи и годомъ завоеванія Вавилона. Триумфъ надъ Халдеей, подчиненной Вавилону, былъ полный; всѣ окрестныя страны принесли дань. Пребываніе Саргона въ Вавилонѣ ознаменовалось полезными сооруженіями; такъ онъ велѣлъ вновь выкопать въ Борсиллѣ каналъ, устроенный его

предшественникамъ. Въ февралѣ (последнемъ мѣсяцѣ года) наступилъ торжественный праздникъ въ честь бога Бела. Саргонъ торжественно отправился во храмъ, принесть въ даръ два крылатыхъ быка и богатыя жертвы.

Съ наступленіемъ новаго года (709), въ началѣ апрѣля, Саргонъ предпринялъ походъ въ самое гнѣздо вавилонскихъ смуть, въ страну Бить-Якинъ, гдѣ укрывался Меродахъ Валаданъ. Этотъ послѣдній успѣлъ серьезно приготовиться къ отчаянной оборонѣ. Поручивъ болѣе важныя стратегическія пункты своимъ полководцамъ, Меродахъ Валаданъ самъ дѣятельно принялся за укрѣпленіе своей столицы Дурь-Якина. Такъ какъ этотъ городъ лежалъ, по словамъ надписи, „при рѣкѣ и при морѣ“, то по всей вѣроятности онъ занималъ то же мѣсто при устьѣ Евфрата (собственно Шатель-Араба), какое имѣлъ городъ Харакъ при Селевкидахъ и занимаетъ Моаммера въ настоящее время. На разстояніи около 15 сажень отъ городской стѣны онъ велѣлъ выкопать вокругъ всего города ровъ, шириною въ 30 сажень и глубиною въ 3 сажени, провелъ изъ Евфрата воду въ этотъ ровъ, и кромѣ того самое теченіе Евфрата выше города онъ раздѣлилъ на множество каналовъ, вокругъ же города устроилъ плотину. На рвахъ и плотинахъ, перерѣзанныхъ каналами, онъ расположилъ свои войска, равно какъ на многочисленныхъ судахъ, которыя плавали по всей этой водной сѣти. Борьба для Саргона предстояла не легкая. Онъ раздѣлилъ свою армію на баталіоны и одновременно со всѣхъ сторонъ сдѣлалъ нападеніе на расположенное среди каналовъ непріятельское войско. Побѣда была полная; непріятельскіе трупы загромоздили всѣ водные потоки и „плавали какъ чурки“, по выраженію лѣтописи. Удачнымъ маневромъ ему удалось отдѣлать отъ противника войска всѣхъ его союзниковъ и обратить ихъ въ бѣгство. На воиновъ Меродаха Валадана напалъ ужасъ, беспорядочными толпами они бросились къ большимъ городскимъ воротамъ, и самъ онъ, руководившій ходомъ битвы, едва могъ спастись бѣгствомъ въ городъ, благодаря ночной темнотѣ. Весь непріятельскій лагерь, расположенный на полѣ битвы, достался побѣдителямъ; среди него досталась въ добычу палатка самого Меродаха Валадана, въ которой находились знаки его царскаго достоинства: золотой тронъ, золотой скипетръ, серебряная колесница, драгоценныя украшенія изъ золота, богатая мебель и военные сваряды. Заключенный съ войскомъ въ оградѣ города

Меродахъ Валаданъ продолжалъ защищаться и дѣятельно исправлялъ поврежденія городскихъ стѣнъ. Саргонъ предпринялъ осаду, которая была непродолжительна, городъ былъ взятъ штурмомъ и преданъ полному разграбленію; въ продолженіе трехъ дней и ночей ассирійскія арміи совершали свою расправу, никто не былъ выпущенъ изъ города, 80.570 человѣкъ взято въ плѣнъ, захвачены 2.070 лошадей, 700 ословъ, 6.054 верблюдовъ. Разрушены были зданія, не пощажены сады, городъ былъ сравненъ съ землей. Самъ Меродахъ Валаданъ успѣлъ однако скрыться, похитивъ жену, дѣтей и все богатство своего дворца, но видя что страна не представляетъ нигдѣ для него надежнаго убѣжища, будучи вся занята непріятельскими войсками, явился самъ къ ногамъ побѣдителя; Саргонъ далъ ему помилowanіе и оставилъ его при себѣ въ качествѣ плѣннаго.

Такъ въ продолженіе двухъ лѣтъ вся Халдея и Эламъ были приведены въ полное подчиненіе Ассиріи. Возвратившись въ Вавилонъ, Саргонъ занялся организаціей управленія въ завоеванныхъ провинціяхъ. Онъ поставилъ надъ ними трехъ сатраповъ; резиденціей главнаго изъ нихъ былъ Вавилонъ, ему же было поручено наблюденіе за Эламомъ и отдана въ распоряженіе одна изъ важнѣйшихъ эламскихъ крѣпостей на границѣ Вавилоніи; для ближайшаго же завѣдыванія управленіемъ и податями въ Эламъ былъ назначенъ особый сатрапъ, резиденціей котораго былъ городъ *Сакбатъ*; въ Гамбулъ былъ также поставленъ особый сатрапъ. Жителямъ главнѣйшихъ городовъ Халдеи Саргонъ даровалъ льготы и осыпалъ ихъ своими милостями. Онъ позволилъ имъ жить по тѣмъ же законамъ и пользоваться тѣми же учрежденіями какъ и прежде и взялъ подъ свое покровительство земледѣліе; мало того, онъ возстановилъ ихъ права на землю, которая съ давнихъ поръ было у нихъ отнята пастушескими пограничными племенами, онъ прогналъ эти племена и возстановилъ прежнія границы Халдеи. Въ древнѣйшихъ городахъ Халдеи, считавшихся священными, онъ возстановилъ во всемъ блескѣ древнія святилища, воздвигъ новыя статуи богамъ и возстановилъ въ нихъ утраченное древнее богослуженіе. Наконецъ онъ установилъ правильную систему податей въ Бить-Якинъ, а для того чтобы предотвратить революціонное движеніе въ этомъ безпокойномъ

племенц, онъ колонизовалъ всю эту страну выселенцами города Хуммуки, находящагося въ Сиріи.

Вѣсть о блестящихъ побѣдахъ Саргона быстро разнеслась по всему пространству обширной монархіи, и на самыхъ отдаленныхъ концахъ она произвела потрясающее впечатлѣніе; находясь подъ обаяніемъ могущества и славы ассирійскаго оружія, народы отдаленныхъ государствъ до которыхъ никогда не достигало ассирійское оружіе послѣдили оказать могущественному монарху знаки покорности и принести дары. Когда Саргонъ былъ въ Вавилонѣ и устанавливалъ законодательство и администрацію на всю Халдею и Эламъ, къ нему пришли послы съ богатыми дарами изъ страны *Тилвунъ*, находящейся „въ срединѣ моря“ на разстояніи около 210 англійскихъ миль отъ берега. Этотъ островъ есть безъ сомнѣнія тотъ знаменитый Тиръ на Персидскомъ заливѣ откуда по финикійскому преданію, передаваемому Геродотомъ и другими классическими писателями, вышли Финикіяне какъ изъ своей первоначальной родины. Въ настоящее время онъ называется *Багрейнъ* и находится близъ западнаго (аравійскаго) берега Персидскаго залива. Царь этой страны, Улиръ, услышалъ о дѣлахъ Саргона въ Халдеѣ и въ Эламѣ и прислалъ пословъ съ изъявленіемъ покорности и съ дарами. Другое посольство пришло съ отдаленнаго острова, лежащаго на Средиземномъ морѣ, Кипра, который въ ассирійскихъ лѣтописяхъ называется Ятвана. Никогда оружіе ассирійское не достигало этого отдаленнаго края, лежащаго, по выраженію ассирійскаго монарха, „на семь дней пути по морю“. „Они услышали среди моря, говорить онъ, то что я сдѣлалъ вдали, въ странѣ Калди (Халдея), они смирили свою гордость, принесли мнѣ свои дары, золото, серебро, оружіе, сандалъ, эбень, произведенія ихъ странъ и представили ихъ мнѣ внутрь Вавилона; они обняли мои колѣна“. Въ воспоминаніе объ этомъ событіи Саргонъ повелѣлъ соорудить памятникъ съ описаніемъ своихъ побѣдъ и поставить его на островѣ Кипрѣ. Этотъ памятникъ былъ найденъ въ 1846 году на томъ самомъ мѣстѣ гдѣ прежде находился городъ Цитіумъ и представляетъ большой каменный столбъ въ сажень высоты, $2\frac{1}{2}$ фута ширины и 1 футъ толщины. Надпись находящаяся на обѣихъ сторонахъ, впрочемъ значительно попорченная, въ настоящее время восстановлена и прочитана. Онъ находится въ Берлинскомъ музеѣ.

Наконецъ послѣднія побѣды Саргона послужили сигналомъ къ окончанію прерванной войны на сѣверо-западѣ монархіи, съ Митой, царемъ Муски. Во время войнъ Саргона съ Урсою, царемъ Урарти, Мита былъ самымъ дѣятельнымъ союзникомъ послѣдняго и постоянно отвлекалъ Саргона съ сѣвера на западъ. Справившись съ Урсою, Саргонъ на время оставилъ въ искѣ Миту. Этотъ заклятый врагъ Саргона возмущался тотчасъ же какъ разгорѣлась война съ югомъ; не имѣя возможности отправиться противъ него лично, Саргонъ поручилъ вести операціи своему сатрапу сосѣдней страной Куи. Война велась упорно и счастливо, но не имѣла рѣшительныхъ успѣховъ; взято было въ плѣнъ болѣе 2.000 человекъ, разрушено 10 городовъ, но въ другое время этотъ успѣхъ далеко не заставилъ бы подчиниться такого отважнаго противника Ассиріи, какимъ былъ Мита. Но теперь „онъ получилъ свѣдѣніе о моихъ дѣлахъ и о побѣдахъ моихъ рукъ, которыя даровалъ мнѣ Ассуръ, мой великій господинъ, онъ прочелъ то что я сдѣлалъ въ морѣ восходящаго солнца (Персидскій заливъ), онъ узналъ о разрушеніи странъ и плѣнѣ жителей, онъ получилъ свѣдѣніе о подчиненіи Улири, царя Тилвуна, живущаго въ срединѣ моря и онъ (Мита) послалъ ко мнѣ своего посла, чтобы выразить мнѣ покорность и принести свои дары съ береговъ моря заходящаго солнца (Средиземное), онъ представилъ мнѣ свои дары и призналъ могущество Ассура.“

Слава и могущество Саргона достигли теперь своего апогея. Находящаяся теперь подъ его скипетромъ имперія соприкасалась съ трехъ сторонъ, съ сѣвера, запада и юга, съ тремя морями, а на востокѣ терялась въ глубь Мидіи. Получивъ наслѣдіе своихъ предшественниковъ и воспользовавшись ихъ завоеваніями, онъ значительно расширилъ предѣлы своей монархіи и доставилъ ей небывалую до сего времени прочность и единство. Всѣ народы внутри вышеописанныхъ границъ чувствовали, въ той или другой степени, свою зависимость отъ ассирійскаго монарха, чувствовали что ни каждый въ отдѣльности, ни всѣ въ совокупности не въ состояніи съ успѣхомъ бороться противъ этой исполинской силы и признавали ея верховный авторитетъ. Къ царю ассирійскому вполнѣ примѣнимы были тогда слова пророка: „онъ былъ какъ кедръ Ливанскій, высота котораго возвышается надъ всѣми деревьями поля. Всѣ птицы небесныя устраивали свое гнѣздо на его

вѣтвяхъ и всѣ звѣри полевые выводила своихъ птенцовъ подъ его сучьями и великіе народы жили подъ его тѣнью“ *. Тринадцатъ лѣтъ описанной нами борьбы Саргона, приведшей монархію на вершину славы и могущества, занимають по этому видное мѣсто въ исторіи Ассиріи. Послѣ нихъ Саргоуъ жилъ еще 5 лѣтъ, но въ продолженіе этого времени ничего не было сдѣлано замѣчательнаго въ дѣлѣ завоеваній. Лѣтописи представляютъ намъ еще два похода, совершенные въ слѣдующіе за тѣмъ два года, но въ нихъ уже не участвовалъ самъ царь, и интересы и могущество монархіи мало затрогивались этими войнами. Первая изъ этихъ войнъ (708 г.) была ведена полководцами ассирійскаго царя въ странѣ Куммухъ, Коммагенѣ классиковъ, находившейся на правомъ берегу средняго Евфрата, сѣвернѣе страны Хатти и южнѣе страны Муски. Царь этой страны *Муталлу* хотѣлъ было возобновить коалицію въ родѣ той какова была при Урсѣ, и поэтому заключилъ союзъ съ преемникомъ Урсы Аргистисомъ. Но ассирійскіе генералы быстро расправились съ ними; на мѣсто отведенныхъ въ лѣвъ 21.500 человекъ и поселенныхъ въ Битъ-Якинѣ, Саргоуъ велѣлъ водворить лѣвннхъ изъ подданныхъ Меродаха Валадана, управление надъ которыми было ввѣрено сатрапу на мѣсто скрывшагося царя. Другое движеніе произошло на востокѣ, въ Мидійской странѣ Иллили, которая и прежде того была чутка ко всему что дѣлалось на сѣверѣ Ассиріи. Поводъ былъ данъ смертію прежняго царя Далты, дружественно относившагося къ Ассиріи. Онъ оставилъ послѣ себя двухъ сыновей, Нибіе и Ислабара, которые спорили между собою за тронъ. Первый изъ нихъ обратился за помощію для успѣха своего дѣла къ Эламскому царю Сутрукъ-Нахунтѣ, который очевидно нѣсколько оправился отъ ассирійскихъ пораженій и господствовалъ надъ частью своей страны; другой же, Ислабаръ, обратился для той же цѣли къ Саргону. Сей послѣдній послалъ семь своихъ генераловъ и побѣдилъ союзное войско, взялъ главный городъ этой страны Марубисти, заключилъ въ оковы самого Нибіе и отдалъ всю страну подъ власть Ислабара. Объ остальныхъ трехъ годахъ царствованія Саргона (707—705) лѣтописи умалчиваютъ; по всей вѣроятности за все это время не было никакихъ походовъ и

* Иезек. 31, 3—6.

царь былъ всецѣло поглощенъ своими постройками и организаціей своей обширной имперіи, и вообще вкушеніемъ плодовъ своихъ побѣдъ. Саргонъ умеръ въ 705 году, послѣ 18ти-лѣтняго царствованія, лавъ жертвою заговора.

IX.

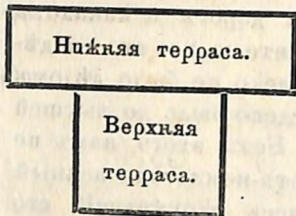
Саргонъ былъ одинъ изъ самыхъ энергическихъ монарховъ Ассиріи и по всей справедливости можетъ быть названъ геніальнымъ полководцемъ древности. Всѣ главнѣйшія кампаніи его царствованія были ведены имъ лично; между тѣмъ внимательное изученіе его походовъ и соображеніе съ картою мѣстностей бывшихъ театромъ войны заставляютъ необходимо заключить что походы ассирійскаго монарха совершались по плану всегда смѣло и вѣрно начертанному и, за небольшими исключеніями, неуклонно вели къ цѣли. Въ главной квартирѣ Саргона всегда хорошо знали положеніе и силы противника, вѣрно рассчитывали когда и гдѣ и какому народу изъ окружающихъ нанести прежде всего ударъ; но въ особенности изумительны стратегическіе приемы употребленные въ войнѣ съ Меродахомъ Валаданомъ и его союзникомъ, царемъ Элама. Если принять во вниманіе малочисленность ассирійской арміи, громадныя разстоянія какія приходилось ей проходить, такъ какъ театръ войны простирался иногда на тысячи верстъ, физическія и стратегическія преграды для ея движеній, наконецъ быстроту съ какою всегда достигалась ближайшая цѣль похода, то нельзя не признать что ассирійскія арміи далеко не были недисциплинированными вооруженными толпами, какъ привыкли обыкновенно думать объ арміяхъ всѣхъ восточныхъ завоевателей; напротивъ, онѣ были организованы и дисциплинированы по началамъ высоко стоявшаго у нихъ, выработаннаго ими военнаго искусства. Ихъ предводители далеко не были только грабителями, безжалостно предававшими огню и мечу беззащитныхъ жителей, но искусными, иногда великими генералами. Это подтверждается не однѣми лѣтописями, но и безчисленными барельефами, представляющими военныя сцены; здѣсь все, вооруженіе пѣхоты и конницы, марши по равнинамъ и горамъ, атаки непріятели, осада и штурмъ городовъ, въ особенности ихъ замѣчательные и разнообразныя снаряды

для укрѣпленія и разрушенія крѣпостей, ихъ инженерное искусство, проявившееся въ сооружеиіи дорогъ и каналовъ для подступовъ къ укрѣпленному непріятелю, все это свидѣтельствуетъ что искусство стратегіи далеко не было дѣломъ Грековъ, но еще прежде нихъ оно доведено было до высшей степени ассирійскими завоевателями. Безъ этого намъ не было бы понятно какимъ образомъ этотъ немногочисленный сравнительно народъ могъ покорить весь окружающій его міръ и держать его въ повиновеніи многія сотни лѣтъ.

Несмотря на постоянныя и упорныя войны, Саргонъ дѣлательно занимался возведеніемъ построекъ, которыя должны были служить ему мѣстомъ отдыха въ немногіе дни мира и вмѣстѣ памятниками потомству о совершенныхъ имъ дѣланіяхъ. Кромѣ зданій построенныхъ имъ въ древнихъ городахъ Ассиріи, Калахъ и Ниневіи, онъ воздвигъ новую для себя столицу верстахъ въ лятнадцать на сѣверо-востокъ отъ Ниневіи, на берегу небольшой рѣки (Хаусерь) и вблизи начинающагося хребта Загроса. Онъ назвалъ его своимъ именемъ: Дуръ-Саркина, т.е. крѣпость Саргона, отчего несомнѣнно произошло настоящее названіе арабской деревни лежащей на развалинахъ этого города, Хорсабадъ. Трудно понять почему Саргонъ перенесъ свою резиденцію изъ Ниневіи въ Хорсабадъ; по всей вѣроятности это былъ простой капризъ могущественнаго монарха, желавшаго пользоваться въ этомъ мѣстѣ большимъ уединеніемъ, лучшимъ климатомъ и лучшими видами на сосѣднія горы. Слѣды города и развалины дворца были, какъ мы уже говорили, раскопаны Боттой. Этотъ памятникъ Саргона считается однимъ изъ самыхъ важныхъ и интересныхъ памятниковъ ассирійскаго искусства, въ особенности архитектуры и скульптуры. По нему болѣе чѣмъ по всѣмъ другимъ можно составить себѣ идею о планѣ ассирійскихъ дворцовъ и объ особенностяхъ архитектуры Ассирійцевъ вообще.

Городъ Дуръ-Саркина имѣетъ форму квадрата, каждая сторона котораго занимаетъ около двухъ верствъ. Все это пространство обнесено было стѣною, на которой находились многіе бастіоны, какъ на углахъ, такъ и по линіи сторонъ. Обращено оно было углами на четыре стороны свѣта. У стѣны обращенной къ сѣверо-западу была устроена громадная насыль, возвышавшаяся надъ уровнемъ мѣстности на 3 и на 4¹/₂ сажени. Она состояла изъ двухъ террасъ расположенныхъ

въ формѣ исполнскаго Т.; верхняя часть, изображаемая этою буквой, была ниже другой болѣе чѣмъ на сажень. Ширина и длина верхней террасы около 130 сажень, а разстояніе между правою и лѣвою стороною нижней террасы около 170 сажень. Расположена эта насыпь была такъ что нижняя тер-

раса совпадала во своей нижней линіи съ городской стѣною, такъ что остальная часть этой террасы выдавалась внутрь города, а верхняя часть вся выступала за черту стѣны. Это громадная насыпь и была предназначена для дворца цари и другихъ необходимыхъ для него зданій, причемъ самый дворецъ находился на верхней террасѣ. Сдѣлана она была изъ громадной массы необожженнаго кирпича, снаружи же, то-есть съ боковыхъ сторонъ и вверху она была обложена камнями большой величины, расположенными рядами, симметрически. Съ боковъ эти ряды камней поднимались перпендикулярно къ площади города и наверху образовали выступы въ видѣ барьера высотой въ шесть футовъ надъ поверхностью насыпи. Верхняя часть насыпи была вымощена также камнями и обожженными на солнцѣ кирпичами большой величины, иногда въ два квадратныхъ фута. На этихъ кирпичахъ иногда выдѣлывался узоръ, рисунокъ котораго былъ очень красивъ и искусно выполненъ, причемъ онъ обнималъ пространство въ нѣсколько кирпичей.

Доступъ во дворецъ открывался извнутри города. Здѣсь посѣтитель стоялъ лицомъ къ лицу съ исполнскимъ крыльцомъ, устроеннымъ не на насыпи, а по городской поверхности. Крыльцо было образовано двумя фигурами быковъ съ человѣческой головою, украшенною тиарой и орлиными крыльями; каждая изъ нихъ была около трехъ сажень высоты. Надъ головами этихъ фигуръ былъ сводъ. Поднявшись, вѣроятно при посредствѣ лѣстницы, на поверхность нижней террасы, посѣтитель встрѣчалъ другое подобное же крыльцо, открывающее входъ въ пропилеи, ведущія внутрь нижней террасы. Это крыльцо было шириною около 13 сажень и около четырехъ сажень глубины. Тѣ же фигуры исполнскихъ быковъ украшали и этотъ входъ. Стрoенія находившіяся на нижней террасѣ были просты по матеріалу и не массивны по объему, по всей вѣроятности это

были помѣщенія для военной стражи охранявшей дворецъ и для другихъ службъ. Входъ изъ нижней террасы на верхнюю былъ не на самой срединѣ той стороны, какою она примыкала къ нижней, а нѣсколько правѣе для входящаго снизу вверхъ посѣтителя. Здѣсь онъ встрѣчалъ такое же крыльцо какъ и при входѣ на первую террасу, только въ меньшемъ размѣрѣ, и лѣстницу поднимающуюся на высоту не болѣе $1\frac{1}{2}$ сажени подъ нижнею террасой. Посредствомъ ея былъ входъ на площадь верхней террасы и находился внутри большого двора длиною въ 35 сажень, а шириною въ 20; вступивъ во дворъ, посѣтитель имѣлъ сперва барьеръ, составлявшій продолженіе каменной обшивки насыпи, а слѣва и напротивъ: фасады зданія составлявшаго собственно дворецъ. Направляясь къ большой двери находящагося противъ него фасада зданія, помѣщенной въ самой его срединѣ, онъ оставлялъ влѣво отъ себя во всю длину двора фасадъ съ такими же воротами, какъ и при входѣ въ пропилеи нижней террасы, но только величественнѣе, такъ какъ онѣ были тройныя; среднее крыльцо было такое же массивное какъ и на нижней террасѣ, а два по бокамъ его были меньшаго размѣра, украшенные также крылатыми быками меньшаго размѣра. Остальная часть фасада была покрыта гипсовыми досками въ $1\frac{1}{2}$ сажени высоты и болѣе 1 сажени ширины, на которыхъ вырѣзаны были барельефы представляющіе во весь ростъ царя и его слугъ; на каждой доскѣ помѣщены по двѣ фигуры. Двери на этой сторонѣ вели въ апартаменты, которые менѣе всего возстановлены расколками, но судя по ихъ характеру и расположенію, составляли частныя комнаты или гаремъ царя, куда доступъ постороннимъ лицамъ не дозволялся.

Оставляя, какъ мы говорили, въ сторонѣ этотъ фасадъ, посѣтитель направлялся къ другому, находившемуся прямо противъ того входа, посредствомъ котораго онъ вошелъ на дворъ. Посреди этого фасада былъ единственный входъ, и притомъ меньшаго размѣра чѣмъ на лѣвой сторонѣ. Пройдя ворота, стороны которыхъ представляли стѣны зданія толщиной въ двѣ сажени и одинъ аршинъ, посѣтитель входилъ въ длинный корридоръ, 10 саж. длины и $1\frac{1}{2}$ саж. ширины. Стѣны его были покрыты съ обѣихъ сторонъ также гипсовыми дощечками, но меньшей величины, расположенными въ два ряда, одинъ надъ другимъ; промежуточное же

между ними пространство, въ 12 вершковъ, было занято клинообразными знаками, состоящими изъ тринадцати строкъ. Входя въ эту галерею, посѣтитель обращался на лѣвую сторону, и здѣсь онъ могъ читать начало великой надписи между барельефами и, обошедъ кругомъ залу около той двери съ правой стороны чрезъ которую онъ вошелъ, заканчивалъ чтеніе. Текстъ этой надписи, повторяясь во многихъ другихъ залахъ, представляетъ всѣ главнѣйшія событія царствованія Саргона, но не въ хронологическомъ порядкѣ, а въ общемъ обзорѣ. Этотъ текстъ сохранился въ этой залѣ въ мало поврежденномъ видѣ и представляетъ лучший изъ всѣхъ текстовъ надписей Саргона. При этомъ мы должны дополнить что посѣтитель, на всѣхъ крылатыхъ быкахъ между ихъ ногами, равно какъ на косякахъ и плитахъ на полу воротъ, встрѣчалъ также тексты одной и той же короткой надписи, объемъ которой мѣняется судя по пространству для нея отводимому. Въ разсматриваемой нами залѣ, какъ и во всѣхъ другихъ гдѣ находятся надписи, барельефы изображаютъ художественную иллюстрацію содержанія надписей: они представляютъ событія изъ походной жизни царя, вѣдущаго на колесницѣхъ среди сраженія, принимающаго дары отъ побѣжденныхъ народовъ, наказывающаго виновныхъ и т. п. Часто изображаются самыя битвы, осада и штурмъ городовъ, военные переходы, равно какъ сцены изъ мирной жизни царя и другихъ лицъ, приемы посѣтителей, пиршества и т. п. Пройдя залу X (по плану Ботты) или, какъ мы ее называли, галерею, посѣтитель встрѣчалъ на противоположномъ концѣ дверь (по бокамъ нѣтъ дверей), чрезъ которую онъ входилъ на другой, внутренній дворъ, по ширинѣ одинаковый съ предшествующимъ, но длиною всего около 20 сажень. Съ двухъ сторонъ, съ той которая находилась прямо противъ него и по правую его сторону, дворъ этотъ ограничивался барьеромъ насыпи и составлялъ обращенный на сѣверъ уголь верхней террасы, по правую же сторону и позади себя онъ имѣлъ фасады зданія дворца. Обращаясь по правую сторону къ стоящему позади его фасаду, онъ находилъ единственную дверь въ двѣ почти одинаковыя по размѣру и расположенныя другъ другу параллельно, но перпендикулярно къ вышеразсмотрѣнной галереѣ, залы. Эти залы стояли отдѣльно отъ остальныхъ апартаментовъ дворца и не имѣли съ ними другаго сообщенія, какъ только чрезъ

дверь. Предполагаютъ что они были предназначены для офицеровъ гвардіи, охранявшей дворецъ царя. Они были также украшены барельефами и надписями, но тѣ и другія сохранились въ весьма жалкомъ состояніи. Текстъ надписи здѣсь другой чѣмъ въ X залѣ: онъ представляетъ событія царствованія Саргона въ хронологическомъ порядкѣ, но къ сожалѣнію въ этой и многихъ другихъ залахъ надписи настолько повреждены что возстановить ихъ въ полномъ видѣ невозможно. Тѣмъ не менѣе возстановленная по сличенію текстовъ многихъ залъ, эта надпись представляетъ полную исторію царствованія Саргона, расположенную въ хронологическомъ порядкѣ, по годамъ его царствованія, и дополненная подробностями вышеописаннаго другаго текста, она даетъ возможность воспроизвести всѣ событія царствованія Саргона по годамъ.

Выходя тою же дверью изъ вышеописанныхъ залъ, посетитель обращался къ лѣвой сторонѣ двора, который представлялъ фасадъ главнаго зданія террасы въ которомъ находились одиннадцать разной величины залъ, составлявшихъ парадные апартаменты монарха, въ которыхъ онъ дѣлалъ свои торжественные приемы. Въ это отдѣленіе вели изъ указаннаго фасада три входа, одинъ посрединѣ, большой и два по бокамъ, малые. Большая часть этихъ залъ представляется большими галлереями, которыхъ длина въ четыре или пять разъ болѣе ширины. Въ расположеніи этихъ залъ, какъ и вообще всѣхъ архитектурныхъ построекъ Ассирійцевъ, господствуютъ исключительно прямыя и параллельныя линіи, равно какъ только прямыя углы. Кривыхъ и овальныхъ линій нѣтъ. Въ этомъ отношеніи всѣ залы одного зданія отвѣчаютъ одна другой, равно какъ различныя зданія, расположенныя на той же насыпи другъ другу, а всѣ они вмѣстѣ вполне соответствуютъ линіямъ и угламъ самой террасы. Этотъ параллелизмъ это однообразіе, были характеристическою особенностію ассирійской архитектуры и никогда не нарушались. Помимо этого, во всемъ остальномъ, въ расположеніи отдѣльныхъ частей дворца представлялось мало гармоніи: одна комната не соответствовала другой по ширинѣ и длинѣ, дверь не всегда приходилась по срединѣ стѣны, а если и была посрединѣ, то на противоположной сторонѣ рѣдко ей соответствовала другая дверь; вообще въ ассирійскихъ дворцахъ очень много дверей и онѣ расположены такъ что весьма трудно сказать

чѣмъ обусловливалось ихъ обиліе и неправильное расположеніе.

Описываемое нами зданіе, составляющее главную часть дворца Саргова, представляетъ сторону неправильнаго четырехугольника, стороны котораго заключаютъ, каждая, приблизительно отъ 25 до 35 сажень. Всѣ залы различной величины и безъ сомнѣнія имѣли различное назначеніе: самая большая изъ нихъ заключаетъ 18 саж. длины и 4 саж. и 3 фута ширины, а самая малая 12 саж. длины и 3 саж. ширины. Входя въ это зданіе со стороны описаннаго нами выше дворца, можно было пройти его насквозь посредствомъ четырехъ лежащихъ одна противъ другой дверей, образуемыхъ тремя параллельно расположенными залами, и выйти на третій дворъ. По бокамъ этихъ трехъ большихъ залъ отмѣченныхъ въ планѣ Ботты VIII, V и II, находятся остальные помѣщенія, описать расположеніе которыхъ въ подробности очень трудно, о нихъ можно составить себѣ понятіе только по плану. Всѣ эти залы декорированы барельефами въ родѣ описанныхъ выше и покрыты надписями, заключающими какой-либо одинъ изъ двухъ вышепоименованныхъ текстовъ. Изъ этихъ залъ особеннаго вниманія заслуживаетъ зала II, такъ какъ она хотя далеко не въ совершенномъ видѣ, однако лучше чѣмъ другія сохранила текстъ надписи представляющей хронологическій перечень дѣяній царя.

Дворъ, по числу третій, на который вступала посѣтитель пройдя сквозь главные апартаменты царя, былъ квадратный, каждая сторона его равнялась 27 саженьямъ. Онъ былъ открытъ только съ одной стороны, именно съ юго-западной, на трехъ же другихъ посѣтитель встрѣчалъ фасадъ зданія. Но зданія, обращенныя какъ къ лицу посѣтителя, такъ и налѣво отъ него, или плохо уцѣлѣли, или не вполне раскопаны. Мы ограничимся только самою общою ихъ характеристикой. Прямо противъ дверей, изъ которыхъ выходилъ посѣтитель изъ залъ царя, на противоположной сторонѣ двора лежало совершенно изолированное зданіе, фасадъ котораго уцѣлѣлъ. Не безъ основанія предполагаютъ что это зданіе было храмъ, отчего и самый дворъ, на который онъ выходитъ, называютъ обыкновенно *храмовымъ*. Вообще о храмахъ ассирійскихъ царей мы должны сказать что они совершенно ступшеваются предъ дворцами, строеніе которыхъ составляло особенную заботу ассирійскихъ монарховъ. Въ этомъ отношеніи Ассирійцы

представляютъ совершенную противоположность Египтянамъ, которые болѣе заботились о великолѣпнн храмовъ чѣмъ дворцовъ. Сравнительно съ дворцами, ассирійскіе храмы представляются и меньшими по объему, и болѣе скромными по отѣлкѣ. Впрочемъ что касается до разсматриваемаго строенія Саргона, то мы можемъ только предположить что оно было храмъ, по его изолированности отъ прочихъ зданій и по нѣкоторымъ особенностямъ архитектуры, какъ напримѣръ, по лѣстницѣ которая вела въ это зданіе со стороны двора, равно какъ по особенному фундаменту который также возвышался надъ поверхностію террасы.

Отъ остальныхъ зданій которыя были расположены на третьей сторонѣ двора, называемаго храмовымъ, остались только два фасада: одинъ выходящій на этотъ храмовой дворъ, а другой позади его на достаточномъ разстояніи. Какое было назначеніе перваго фасада, трудно сказать; вѣроятно это были помѣщенія для жрецовъ, судя по близости ихъ ко храму; что же касается послѣдняго фасада, то онъ выходилъ на новый, четвертый по числу дворъ, который вѣроятно былъ квадратнымъ (уцѣлѣли только три стороны), называется дворомъ гарема. По всей вѣроятности, комнаты въ которыя открывался ходъ съ этого двора вели въ гаремъ царя или въ частные его апартаменты, но къ сожалѣнію эта часть дворца Саргона осталась нераскопанною и неразслѣдованною. По всей вѣроятности, посѣтитель проникшій въ эти комнаты могъ по сѣверо-восточному направленію пройти на тотъ первый дворъ, откуда онъ началъ свой обходъ и гдѣ онъ видѣлъ на лѣвой сторонѣ три большіе входа въ гаремъ.

Мы сочли необходимымъ представить этотъ краткій обзоръ дворца Саргона, потому что архитектура Ассирійцевъ есть одна изъ тѣхъ отраслей искусства которыя получили у нихъ самостоятельное развитіе и нѣкоторую степень высоты. При этомъ дворецъ Саргона лучше чѣмъ какое-либо изъ другихъ оставшихся послѣ нихъ зданій даетъ возможность ориентироваться въ этой области. Правда, здѣсь многое остается необъяснимымъ, въ особенности вопросъ о кровлѣ зданій и о способѣ ихъ освѣщенія, такъ какъ всѣ стѣны безъ оконъ; данныхъ для рѣшенія этихъ вопросовъ нѣтъ, и существуетъ лишь много разныхъ на этотъ счетъ предположеній. Но не въ архитектурѣ главнымъ образомъ проявилось художественное творчество Ассирійцевъ, а

въ ихъ скульптурѣ, многочисленныя лампарты которой сохранились въ барельефахъ, изображенныхъ на гипсовыхъ доскахъ, которыя составляли обшивку залъ дворца. Эта отрасль искусства рѣшительно преобладала у нихъ надъ всеми другими и получила самый своеобразный характеръ. Можно судить о распространенности этого искусства уже по множеству оставшихся барельефовъ; но если представить себѣ что дворцы ассирійскихъ монарховъ вмѣщали множество комнатъ, что безъ сомнѣнія во дворцѣ Саргона этихъ комнатъ было около пятидесяти, то число барельефовъ и сюжетовъ, на нихъ изображенныхъ, будетъ громадно. Впрочемъ барельефы Саргона еще не даютъ намъ понятія о той высокой степени до которой достигла скульптура у Ассирійцевъ, она находилась при немъ еще въ періодѣ развитія, который можно назвать среднимъ, до высшей же своей степени она достигла при Ассурбанипалѣ. Но скульптура Саргона чужда пристрастія къ колоссальности и возвысилась надъ неуклюжестью въ изображеніи фигуръ, какая преобладала въ предшествующемъ періодѣ; въ ея изображеніяхъ больше натуральности и простоты. Характеристическая особенность этого искусства у Ассирійцевъ проявилась въ барельефахъ Саргона во всей своей силѣ, это его стремленіе къ натуральности, къ фотографической точности деталей и къ энергіи живой дѣйствительности. Она не имѣетъ претензіи идеализовать дѣйствительность, какъ искусство египетское, представлять фигуры отрѣшенными отъ индивидуальныхъ чертъ, съ отпечаткомъ однѣхъ общихъ и идеальныхъ; но она стремится возстановить всю правду жизни, не упускаетъ никакой мелочи, которая придаетъ жизнь и индивидуальность фигурѣ. При изображеніи человѣческихъ фигуръ не упущены ни одинъ узоръ и ни одна складка платья, ни одна малѣйшая особенность его покроя, ни одинъ локонъ головы или бороды, ни одинъ мускулъ тѣла сколько-нибудь выдающійся. Въ фигурахъ лошадей, кромѣ всѣхъ особенностей ихъ поступи и осанки во время ѣзды, обращено вниманіе на всѣ мелочи ихъ упряжи и вооруженія. Для большей натуральности фигуры на барельефахъ были окрашены разнообразными и весьма искусно приготовленными красками, слѣды которыхъ сохранились до сего времени. Изъ всѣхъ фигуръ на барельефахъ Саргона, въ особенности выдѣляется его собственная фигура въ разнообразныхъ положеніяхъ, вездѣ со всеми

принадлежностямъ царскаго убранства, но всегда важная и величавая. То онъ ѣдетъ на походной колесницѣ, лошади несутъ его во всю мочь, впереди лежатъ прострѣленные его стрѣлами трупы непріятелей, а самъ онъ стоитъ съ натянутымъ лукомъ и намѣченной стрѣлой; то онъ стоитъ въ своемъ дворцѣ, съ жезломъ въ рукахъ, окруженный свитой и выслушиваетъ донесенія своихъ визирей и полководцевъ*; то онъ стоитъ предъ поверженными къ ногамъ лѣвными, съ кольцомъ въ рукѣ, и готовится наказать ихъ. Вездѣ его лицо сохраняетъ свои выразительныя черты, полное спокойствіе и достоинство. Вообще всѣ произведенія ассирійской скульптуры, въ томъ числѣ и барельефы Саргона, дышатъ правдой и этимъ самымъ производятъ сильное впечатлѣніе на зрителя. По справедливости можно сказать что ихъ скульптура даетъ матеріалъ для историческаго изслѣдователя едва ли меньшей чѣмъ оставленные ими лѣтописи.

М. НИКОЛЬСКІЙ.

* См. рисунокъ въ началѣ статьи.

ПОБѢДА ЯКОБИНЦЕВЪ

НОВЫЙ ТОМЪ ТЕНА О ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Les origines de la France contemporaine. La Révolution T. II: La conquête jacobine par Taine. Paris. 1881.

Новый томъ извѣстнаго сочиненія Тена объ исторіи первой французской революціи озаглавленъ: *La conquête jacobine*. Нельзя было придумать заглавія болѣе удачнаго. Дѣйствительно, мы видимъ что страна имѣвшая за собой славное прошлое, достигшая высокой степени цивилизаціи и въ теченіе долгаго ряда вѣковъ имѣвшая вліяніе на судьбы Европы, сдѣлалась вдругъ добычей малочисленной и грубой, какъ по своему невѣжеству такъ и по своимъ принципамъ партіи, которая въ буквальномъ смыслѣ слова завоевала ее. Если бы въ 1789 году вздумали предсказывать подобное чудо, то никто не повѣрилъ бы этому, и однако прошло не болѣе трехъ лѣтъ и чудо совершилось. Огромная заслуга Тена состоитъ въ томъ что онъ наглядно, опираясь на массу въ высшей степени убѣдительныхъ фактовъ, объясняетъ намъ какъ могло произойти такое превращеніе. Разгадку его нужно искать, конечно, въ тѣхъ особыхъ условіяхъ въ которыхъ находилась Франція, но несомнѣнно что тутъ много поучительнаго не для одной только этой страны.

HMPA KИ Ob 8218/412
PK 301
AC 12035
ГК 20918320

